

ЗЛАТА РОМАНОВА

Кофе
Люди
Мечты
Здесь
и сейчас
♥

Тихое
место

ЗДЕСЬ МОЖНО
ПРОСТО БЫТЬ
СОБОЙ

Тихое
место

18+

Злата Романова

Тихое место

<https://litres.ru/74610172>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вера Соколова всегда старалась жить так, как от неё ждали другие. Быть удобной, принимать правильные решения и не задавать лишних вопросов. Но однажды она понимает, что жизнь, которую она так старательно строила, больше ей не принадлежит.

Злата Романова

Тихое место

Глава 1. Ночь, которая ничего не обещала

Дождь начался около девяти вечера и, кажется, собирался пережить всех, кто в этот день вышел на улицу.

Вера Соколова стояла за стойкой регистратуры, подпирая щёку ладонью, и смотрела на капли, стекающие по стеклянным дверям клиники. На экране компьютера мигало уведомление о незаполненном отчёте, в телефоне висели три непрочитанных сообщения от Артёма, а в пластиковом контейнере рядом с клавиатурой лежал последний кусок пиццы, который она собиралась съесть ещё два часа назад.

Обычный вечер.

Скучный, мокрый, бесконечный.

— Если ты ещё раз посмотришь на часы, они быстрее не пойдут, — заметила Лена, медсестра, проходившая мимо с папкой.

— Я не на часы смотрю. Я мысленно прощаюсь с молодостью.

— Тебе двадцать шесть.

— Именно. В моём возрасте люди уже покупают квартиры, рожают детей и ездят в отпуск за границу. А я ем холодную пиццу на работе и не могу вспомнить, когда последний раз спала восемь часов.

— Зато у тебя есть Артём.

Вера поморщилась.

— Не произноси это так, будто он мой диагноз.

Лена рассмеялась и скрылась за дверью процедурного кабинета.

Телефон завибрировал.

Артём:

Ты закончишь вовремя?

Вера набрала ответ:

Если никто не решит умирать после десяти — да.

Ответ пришёл почти сразу.

Не шути так. Я заеду за тобой.

Она улыбнулась. Всё-таки Артём умел быть заботливым. Иногда даже слишком. Он помнил, что она забывает брать зонт, что не любит лук в еде и что после тяжёлой смены ей нужно хотя бы десять минут тишины, прежде чем начинать разговоры о жизни.

С ним всё было понятно.

И, наверное, именно поэтому она согласилась выйти за него замуж.

Не потому, что однажды увидела его и поняла, что больше никогда не сможет смотреть на других мужчин. Не потому, что у неё дрожали руки, когда он прикасался к её лицу.

Просто рядом с Артёмом не нужно было бояться завтрашнего дня.

А после всего, что Вера пережила в детстве, это казалось

почти роскошью.

Она уже собиралась убрать телефон, когда автоматические двери клиники разъехались в стороны.

Вместе с порывом холодного воздуха внутрь вошёл мужчина.

Точнее, сначала Вера увидела кровь.

Тёмные пятна на чёрной футболке, размазанная полоса на шее, кровь на костяшках пальцев. Мужчина держался за левый бок и двигался так, словно каждый шаг давался ему с огромным трудом. Его мокрые волосы прилипли ко лбу, а на скуле расплывался свежий синяк.

Он остановился перед стойкой.

— Где у вас врач?

Голос оказался неожиданно спокойным.

Вера выпрямилась.

— Что случилось?

— Мне нужен врач.

— Это я поняла. Вас избили? Вы попали в аварию? Есть ножевое ранение?

— Вы всегда задаёте столько вопросов?

— Только когда передо мной стоит человек, который оставляет кровавые следы на полу.

Он посмотрел вниз.

На светлой плитке действительно остались тёмные отпечатки.

— Извините, — произнёс он без малейшего раскаяния.

Вера медленно выдохнула.

— Ваши документы.

— Нет.

— Простите?

— Документов не будет.

— Прекрасно. Тогда, может быть, хотя бы назовёте своё имя?

Мужчина поднял на неё глаза.

Серые. Холодные, почти бесцветные при белом свете ламп.

И совершенно трезвые.

— Зачем?

— Чтобы я могла оформить вашу карту.

— Оформите без имени.

Вера несколько секунд молча смотрела на него.

— Послушайте, я не знаю, из какого фильма вы сюда пришли, но у нас обычная клиника, а не подпольный госпиталь для преступников.

В его глазах что-то изменилось.

Не злость. Скорее, интерес.

— А вы всегда такая приветливая?

— Только с теми, кто приходит ко мне в полночь, истекает кровью и отказывается называть собственное имя.

— Тогда мне повезло, что я пришёл именно к вам.

Он попытался усмехнуться, но тут же поморщился и прижал ладонь к боку.

Вера заметила, как побелели его губы.

— Лена! — крикнула она в сторону коридора. — Мне нужен врач на ресепшен!

Мужчина покачнулся.

Вера успела обойти стойку и подхватить его под руку. Он оказался тяжелее, чем она ожидала. От него пахло мокрой одеждой, холодным воздухом и чем-то металлическим.

Кровью.

— Осторожно, — процедила она. — Вы хотя бы можете постараться не падать?

— Постараюсь.

— Какое облегчение.

Он посмотрел на неё сверху вниз.

Несмотря на боль, в его лице оставалось что-то пугающе собранное. Он не суетился, не стонал, не просил помощи. Даже сейчас казалось, будто он контролирует ситуацию лучше всех вокруг.

Кроме, возможно, собственного тела.

— Как вас зовут? — спросила Вера уже тише.

Он помедлил.

— Максим.

— Максим, если вы сейчас потеряете сознание, я очень разозлюсь.

— Учту.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

На мгновение их взгляды встретились.

И Вера вдруг поняла, что он не пытается казаться страшным.

Он просто давно привык к боли.

Врач появился через две минуты.

Максима увели в перевязочную, а Вера вернулась за стойку, пытаясь убедить себя, что её совершенно не интересует, чем закончится эта история.

Она видела разных пациентов. Людей, которые падали с лестниц, попадали в драки, получали травмы на работе. Видела пьяных мужчин, которые кричали на персонал, и испуганных подростков, которые до последнего скрывали от родителей собственные глупости.

Но этот был другим.

Не лучше.

Не хуже.

Просто другим.

Он ни разу не спросил, насколько серьёзны его травмы. Не позвонил родственникам. Не попросил никого предупредить о своём местонахождении.

Когда врач попросил рассказать, что произошло, Максим ответил:

— Упал.

Вера, случайно услышавшая это из коридора, едва не рассмеялась.

Упал.

Видимо, прямо на чьи-то кулаки. Причём несколько раз.

Она вернулась к компьютеру и попыталась заполнить отчёт.

Через пятнадцать минут в дверях перевязочной появился врач.

— Вера, принеси, пожалуйста, воду. И посмотри, есть ли у нас свободная палата. Рёбра, похоже, сломаны, но пока без снимка ничего не скажу. Брову зашили.

— Он рассказал, что случилось?

Врач усмехнулся.

— Конечно. Упал.

— На чьи-то кулаки?

— Судя по всему, на очень организованную группу кулаков.

Вера взяла стакан и бутылку воды.

Когда она вошла в перевязочную, Максим сидел на кушетке без футболки. На груди и рёбрах проступали синяки, левое плечо было рассечено. Под ключицей темнел старый шрам — неровный, длинный, будто когда-то кожу разорвали чем-то острым.

Он повернул голову на звук шагов.

— Вы опять.

— А вы, я смотрю, всё ещё живы. Оба разочарованы?

— Я начинаю привыкать к вашему гостеприимству.

Она поставила воду рядом.

— Пейте.

— Вы всегда командуете незнакомыми мужчинами?

— Нет. Только теми, кто ведёт себя как пятилетний ребёнок.

Максим взял стакан здоровой рукой.

— Сколько вам лет?

— Достаточно, чтобы понимать, когда мне задают неуместные вопросы.

— Значит, двадцать пять?

Вера прищурилась.

— Двадцать шесть.

— Я был близок.

— Вы были на один год старше собственного предположения. Не торжествуйте.

Он тихо рассмеялся.

И вот это оказалось неожиданным.

Без усмешки, без насмешки, без привычной холодной складки у губ он выглядел почти обычным мужчиной. Уставшим, немного бледным, с тёмными волосами, падающими на лоб.

Красивым.

Эта мысль возникла так внезапно, что Вера тут же разозлилась на себя.

Красивым?

Серьёзно?

Перед ней сидел незнакомец с разбитым лицом, который даже не мог объяснить, откуда взялись его травмы, а она оце-

нивает его внешность, как школьница.

— Вам нужно сделать рентген, — сказала она сухо.

— Доктор уже сообщил.

— Тогда не понимаю, почему вы всё ещё сидите здесь.

— Жду.

— Чего?

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

— Пока вы перестанете на меня злиться.

Вера открыла рот, но ответа не нашла.

Потому что он был прав.

И это раздражало сильнее всего.

Без четверти двенадцать Артём прислал сообщение, что подъехал.

Вера накинула куртку, забрала сумку и уже собиралась уйти, когда услышала голос из коридора:

— Девушка.

Она обернулась.

Максим стоял у двери перевязочной. На нём снова была чёрная футболка, а поверх неё — мокрая куртка. На скуле белела повязка.

— Вам нельзя уходить до осмотра, — сказала Вера.

— Я уже сделал снимок. Врач сказал, что можно ехать домой, если буду соблюдать рекомендации.

— И вы, конечно, собираетесь их соблюдать?

— Конечно.

— Вы даже не знаете, какие они.

— Знаю, что нельзя пить алкоголь, поднимать тяжести и вступать в драки.

— Последнее особенно актуально.

Он едва заметно улыбнулся.

Вера поправила ремень сумки на плече.

— Спокойной ночи, Максим.

Она уже повернулась к выходу, когда он спросил:

— Вас как зовут?

— Вера.

Он повторил её имя негромко, словно пробовал на вкус.

— Спокойной ночи, Вера.

Она вышла под дождь и почти сразу увидела машину Артёма.

Он стоял рядом с открытой пассажирской дверью, держа над головой зонт.

— Почему так долго? — спросил он, когда она подошла.

— Сложный пациент.

Артём забрал у неё сумку и поцеловал в висок.

— Ты вся замёрзла.

— Потому что на улице октябрь, Артём. Удивительная погода для октября.

— Опять язвись.

— Опять замечаешь.

Он покачал головой, но улыбнулся и помог ей сесть в машину.

Вера пристегнулась, посмотрела в окно и вдруг заметила

Максима.

Он стоял под козырьком клиники, разговаривая по телефону. Дождь стекал по его волосам, а лицо снова стало непроницаемым.

Он что-то слушал, не перебивая собеседника.

Потом произнёс всего несколько слов:

— Я сказал, что больше не вернусь.

Пауза.

— Нет. Ты меня услышал.

Он отключил телефон.

В этот момент его взгляд скользнул по машине Артёма и остановился на Вере.

Всего на секунду.

Но этого хватило, чтобы она почему-то почувствовала себя так, словно её поймали на чём-то постыдном.

— Ты его знаешь? — спросил Артём, заводя двигатель.

Вера повернулась к нему.

— Кого?

— Мужчину у входа.

Она замерла.

— Нет. А что?

Артём продолжал смотреть на дорогу. Его пальцы крепче сжали руль.

— Как его зовут?

— Максим. А почему ты спрашиваешь?

Несколько секунд он молчал.

Потом произнёс:

— Максим Громов?

Вера медленно повернула голову.

— Ты его знаешь?

Артём не ответил сразу.

Дворники с силой смахнули воду со стекла. За окном проплывали огни ночного города, мокрый асфальт отражал вывески магазинов, а в салоне вдруг стало слишком тихо.

Наконец Артём посмотрел на неё.

И Вера впервые за долгое время увидела на лице своего жениха выражение, которого прежде никогда не замечала.

Страх.

Нет.

Хуже.

Ненависть.

— Если он ещё раз появится рядом с тобой, — сказал Артём, — ты немедленно позвонишь мне.

Вера нахмурилась.

— Артём, что происходит?

— Пообещай.

— Я не собираюсь обещать что-то, не понимая почему.

Он резко остановил машину у обочины.

— Вера, ты не знаешь, кто он такой.

— Так расскажи.

Артём отвернулся к лобовому стеклу.

— Этот человек разрушил жизнь моей семьи.

Она молчала.

— И если он снова появился в нашем городе, — продолжил Артём, — значит, кому-то опять придётся заплатить за то, что произошло.

Он снова тронулся с места.

Вера смотрела на его профиль и пыталась понять, почему ей кажется, будто этой ночью она впервые встретила сразу двух незнакомцев.

Одного — с разбитым лицом и кровью на руках.

Другого — с которым собиралась провести остаток жизни.

И почему-то именно второй напугал её сильнее.

Глава 2.

Вера решила, что Артём просто устал.

Это было самое простое объяснение его вчерашней реакции, и она с готовностью за него ухватилась.

Люди иногда нервничают. Иногда вспоминают неприятные вещи. Иногда не хотят говорить о прошлом, которое давно похоронили и надеются больше никогда не ворошить.

В конце концов, у каждого есть свои секреты.

У неё, например, был секрет, о котором она не собиралась рассказывать даже самой себе: последние несколько месяцев она всё чаще представляла, как выглядела бы её жизнь, если бы однажды утром она проснулась совершенно одна.

Без Артёма, без бесконечных разговоров о свадьбе, ипотеке и том, когда наконец пора задуматься о ребёнке.

Просто Вера. Квартира, которую она снимает сама. Кофе по утрам. Работа, которая не всегда нравится, но позволяет оплачивать счета.

Иногда ей казалось, что она мечтает не о счастье, а о возможности хотя бы один день никого не разочаровывать.

— Ты меня вообще слушаешь?

Вера подняла глаза.

Артём сидел напротив неё за кухонным столом. Между ними стояли две чашки кофе и тарелка с бутербродами, к которым никто не притронулся.

— Конечно.

— Что я сказал?

— Что твой начальник идиот, а новый проект задерживают из-за поставщиков.

Артём помолчал.

— Я говорил про машину.

— Значит, поставщики теперь задерживают и машину. Время непростое.

Он посмотрел на неё с таким выражением, будто всерьёз задумался, стоит ли жениться на женщине, которая способна превратить любой разговор в издевательство.

Вера улыбнулась.

— Ну что?

— Ничего. Ты в последнее время какая-то странная.

— Я всегда была странной. Просто раньше ты был влюблён и не замечал.

— Я до сих пор влюблён.

Он произнёс это спокойно, без раздражения.

И Вера почувствовала укол совести.

Артём не был плохим человеком. Он действительно заботился о ней, помнил о её проблемах, никогда не забывал купить продукты, если она задерживалась на работе. Когда у неё ломался телефон, он покупал новый. Когда она жаловалась на усталость, предлагал отвезти её на выходные за город.

Он любил её так, как умел.

Только почему-то в последнее время Вера всё чаще чувствовала себя не любимой женщиной, а человеком, которому выдали список обязательств и теперь проверяют, насколько добросовестно он его выполняет.

— Артём, кто такой Максим Громов?

Улыбка исчезла с его лица.

Вот так просто.

Будто она произнесла не имя незнакомого мужчины, а заклинание, способное разбудить мертвеца.

— Мы уже говорили об этом.

— Нет. Ты сказал, что он разрушил жизнь твоей семьи. Это не ответ.

— Вера, не начинай.

— Я не начинаю. Я спрашиваю.

— А я прошу тебя не лезть туда, куда тебя не звали.

Она медленно поставила чашку на стол.

— Ты сейчас серьёзно?

Артём потёр переносицу.

— Послушай. Есть вещи, которые тебе лучше не знать.

— Замечательно. Обожаю такие объяснения. Особенно когда их произносит человек, с которым я собираюсь прожить всю жизнь.

— Я тебя защищаю.

— От чего? От информации?

Он ничего не ответил.

Вера несколько секунд смотрела на него, ожидая, что он хотя бы попытается объяснить свою реакцию.

Но Артём лишь поднялся, взял со спинки стула пиджак и направился к выходу.

— Я опаздываю. Вечером поговорим.

Дверь закрылась.

Вера осталась сидеть за столом.

Потом взяла бутерброд, откусила и с раздражением поняла, что даже завтрак сегодня испорчен.

— Прекрасно, — пробормотала она. — Просто замечательно.

Она не собиралась искать Максима.

Совершенно.

У неё была работа, отчёты, пациенты и куча других дел, которые имели куда большее значение, чем чужие семейные тайны.

Именно поэтому, когда в половине первого она вышла из

клиники за кофе, её совершенно не удивило, что она увидела его через дорогу.

По крайней мере, она попыталась убедить себя, что не удивилась.

Максим стоял возле небольшого магазина автозапчастей, разговаривая с женщиной в рабочей куртке.

На нём была тёмная толстовка, чёрные джинсы и старые кроссовки. Волосы высохли, но на скуле всё ещё виднелась повязка. На разбитой губе запеклась кровь.

Он выглядел так, словно провёл ночь не в собственной постели, а в каком-то подвале без окон.

Вера остановилась возле кофейни.

Не твоё дело.

Она могла купить кофе и вернуться на работу.

Могла даже перейти дорогу и пройти мимо, сделав вид, что не заметила его.

Вместо этого она дождалась, пока мужчина в рабочей куртке уйдёт, и направилась к Максиму.

— У вас удивительный талант.

Он повернулся.

Его взгляд скользнул по её лицу, задержался на секунду и остановился на бумажном стаканчике в её руке.

— Какой именно?

— Появляться там, где вас никто не ждёт.

— Вообще-то я живу в этом городе.

— Соболезную.

Максим усмехнулся.

— Вы всегда такая милая до обеда или мне досталась особая версия?

— После обеда я становлюсь ещё хуже.

— Тогда, пожалуй, я рискну.

Вера скрестила руки на груди.

— Вы знаете Артёма Лебедева?

Улыбка исчезла.

Не постепенно. Не так, как у человека, который пытается вспомнить знакомое имя.

Максим просто перестал улыбаться.

— Знаю.

— Откуда?

— Из прошлого.

— У вас у всех какие-то удивительно содержательные ответы.

— У кого — у всех?

— У вас и у моего жениха. Вы бы отличноладили. Оба считаете, что короткий ответ заменяет нормальный разговор.

Максим посмотрел на неё внимательнее.

— Он рассказал тебе обо мне?

— Он сказал, что вы разрушили жизнь его семьи.

— И что ты решила?

— Пока ничего. Я решила спросить вас.

— Зря.

— Почему?

— Потому что теперь ты тоже окажешься в этом дерьме.
Вера моргнула.

— Простите, что?

— Ты меня слышала.

— Нет, я хочу уточнить. Вы сейчас всерьёз пытаетесь напугать меня, чтобы я перестала задавать вопросы?

— Я пытаюсь объяснить, что тебе не стоит вмешиваться.

— Как трогательно. Незнакомый мужчина, которого я встретила один раз в клинике, уже заботится о моём благополучии.

— Два раза, — поправил Максим.

— Что?

— Ты видела меня два раза. Один — когда я едва не свалился у тебя на стойке, второй — сейчас.

— Господи, вы ещё и счёт ведёте?

— У меня хорошая память.

— Поздравляю. А теперь ответьте на вопрос.

Он отвернулся, посмотрел на дорогу, где машины медленно ползли по мокрому асфальту.

— Я знал его брата.

Вера замолчала.

Вот оно.

Наконец-то что-то конкретное.

— Старшего брата?

Максим кивнул.

— Он погиб?

На этот раз он посмотрел на неё резко.

— Кто тебе сказал?

— Никто. Но, судя по реакции Артёма, произошло что-то серьёзное.

Максим провёл языком по разбитой губе и поморщился.

— Не лезь в это, Вера.

Она почувствовала, как внутри поднимается раздражение.

— Знаете, что меня больше всего бесит в мужчинах?

— Даже боюсь предположить.

— Вы постоянно решаете за женщин, что им можно знать, что им можно чувствовать и куда им можно лезть. А потом удивляетесь, почему они задают неудобные вопросы.

Максим молчал.

— Если вы не хотите рассказывать, так и скажите. Но не надо делать вид, будто вы спасаете меня от страшной тайны. Я взрослый человек.

— Я заметил.

— Тогда ведите себя соответственно.

Она развернулась и пошла обратно к клинике.

— Вера!

Она остановилась, но не повернулась.

— Что?

— Артём хороший человек?

Вопрос застал её врасплох.

Она медленно обернулась.

Максим стоял там же, засунув руки в карманы толстовки.

Лицо у него было серьёзное.

— А вы как думаете?

— Я спросил тебя.

Вера прищурилась.

— Да. Он хороший.

Максим едва заметно кивнул.

— Тогда береги его.

— Это вы сейчас серьёзно?

— Более чем.

— Вы меня вообще не знаете.

— Вот именно.

Он посмотрел на неё так, что Вера вдруг почувствовала себя неудобно.

Не потому, что он угрожал.

А потому, что в его глазах было что-то похожее на сожаление.

— Хорошего дня, Вера.

Он развернулся и пошёл к магазину.

Вера осталась стоять на тротуаре, сжимая стаканчик с уже остывшим кофе.

Ей хотелось догнать его и потребовать объяснений.

Вместо этого она вернулась на работу.

Потому что Максим Громов был совершенно посторонним мужчиной.

И потому что Артём был её женихом.

Этого должно было быть достаточно.

В половине восьмого вечера Вера вышла из клиники и увидела возле входа знакомую машину.

Артём приехал раньше обычного.

Он стоял рядом с водительской дверью, держа в руках небольшой бумажный пакет.

— Привет, — сказал он.

Вера подошла ближе.

— Привет. Ты сегодня рано.

— Освободился раньше. Решил забрать тебя.

Он поцеловал её в щёку и протянул пакет.

Внутри оказался её любимый десерт из кондитерской возле дома.

Вера посмотрела на него.

— Ты решил меня подкупить?

— Это работает?

— Зависит от суммы.

Артём рассмеялся и обнял её за плечи.

На несколько секунд всё стало привычным. Тёплым. Безопасным.

И Вера почти убедила себя, что утренний разговор ничего не значит.

Почти.

— Я был неправ, — сказал Артём.

Она подняла голову.

— В чём именно?

— Не должен был так с тобой разговаривать.

Вера молчала.

— Просто я не хочу, чтобы ты связывалась с этим человеком. Он не тот, за кого себя выдаёт.

— А за кого он себя выдаёт?

Артём отвёл взгляд.

— Вера...

— Нет, правда. Кто он?

Он тяжело вздохнул.

— Человек, который однажды бросил моего брата умирать.

Вера почувствовала, как холодеют пальцы.

— Что?

— Они были друзьями. Потом что-то произошло. Я не знаю всех деталей, но знаю одно: когда моему брату нужна была помощь, Максим сбежал.

— Ты видел это?

Артём посмотрел на неё.

— Нет.

— Тогда откуда ты знаешь?

— Потому что Максим сам мне это сказал.

Вера ничего не ответила.

Возможно, Максим действительно был виноват.

Возможно, Артём имел все основания ненавидеть его.

Но почему тогда Максим не пытался оправдаться? Поче-

му не рассказал свою версию? Почему, услышав имя Артёма, сразу изменился в лице?

И почему он сказал ей беречь жениха?

— Артём, — тихо произнесла она. — А что, если всё было не так, как ты думаешь?

Он отстранился.

— Ты его защищаешь?

— Я задаю вопрос.

— Ты знаешь его два дня.

— А ты не хочешь рассказывать мне, что произошло.

Артём посмотрел на неё так, словно она ударила его.

И Вера тут же пожалела о своих словах.

— Я люблю тебя, — сказал он.

— Я знаю.

— Нет. Не знаешь. Иначе не стала бы задавать такие вопросы.

Он открыл машину и бросил пакет с ключами на переднее сиденье.

— Поехали домой.

Вера села рядом.

Они ехали молча, и впервые за долгое время она не пыталась заполнить тишину разговором.

Она смотрела в окно, на людей под зонтами, на светящиеся витрины, на пары, которые шли по тротуару, держась за руки.

Ей вдруг захотелось выйти из машины, пройтись по горо-

ду одной и не возвращаться домой до тех пор, пока не перестанет чувствовать себя виноватой за каждую собственную мысль.

Но она осталась.

Потому что так было проще.

Пока.

В это же время на другом конце города Максим сидел в своей машине на парковке возле старого жилого дома.

Двигатель был выключен. В салоне пахло сыростью и табаком, хотя сам Максим не курил уже почти три года.

На пассажирском сиденье лежал телефон.

На экране светилось сообщение с незнакомого номера.

Ты думал, что всё закончилось?

Максим смотрел на эти слова уже десять минут.

Потом пришло второе сообщение.

Я знаю, что ты снова видел Артёма.

Третье появилось почти сразу.

И я знаю, кто теперь рядом с ним.

Максим медленно сжал телефон в ладони.

Он мог удалить сообщения. Мог заблокировать номер. Мог убедить себя, что это очередная попытка напугать его человека, который давно потерял всякий смысл в собственной жизни.

Но Максим слишком хорошо знал этот стиль.

Так писали люди, которые не собирались останавливаться.

Он набрал номер, который не вызывал уже несколько лет.
Отвечили после второго гудка.

— Слушаю.

— Это я.

На том конце повисла тишина.

Потом мужчина тихо рассмеялся.

— Громов. Надо же. Я думал, ты сдох.

— Не дождёшься.

— Чего тебе?

Максим посмотрел на освещённые окна дома напротив.

На одном из этажей женщина поправляла занавески. На другом кто-то смотрел телевизор. Обычная жизнь, которая продолжалась, даже когда кому-то хотелось остановить весь мир.

— Оставь их в покое, — сказал Максим.

— Кого именно?

— Ты прекрасно знаешь.

— Ах, ты про семью Лебедевых? Поздновато вспомнил о чужом спокойствии.

Максим сжал челюсть.

— Я серьёзно.

— А я нет? Ты ведь сам знаешь, как всё устроено. Старые долги никуда не исчезают только потому, что ты решил стать хорошим мальчиком.

— Я больше не работаю на тебя.

— Конечно. Ты теперь работаешь автомехаником, чи-

нишь машины и покупаешь цветы девушкам в клиниках.

Максим замер.

— Что ты сказал?

— Расслабься. Я просто разговариваю.

— Откуда ты знаешь про клинику?

Мужчина снова засмеялся.

— Ты действительно думаешь, что можешь просто исчезнуть, Максим? После всего, что мы сделали?

Связь оборвалась.

Максим ещё несколько секунд держал телефон у уха.

Потом медленно опустил руку.

Он посмотрел на тёмное стекло, в котором отражалось его собственное лицо.

Когда-то он думал, что самое страшное в его прошлом — это то, что он сделал.

Теперь он понимал: страшнее было то, что прошлое никогда не оставалось только прошлым.

И если этот человек узнал о Вере, значит, всё началось заново.

Максим завёл двигатель.

Он не собирался приближаться к ней.

Не собирался вмешиваться в её жизнь.

Не собирался становиться причиной очередной трагедии.

Но впервые за много лет он боялся не за себя.

Он боялся, что однажды Вера Соколова посмотрит на него так же, как смотрели все остальные.

С отвращением.

И он не сможет сказать ей, что она ошибается.

Потому что, возможно, она будет права.

Глава 3.

В субботу Вера проснулась от запаха жареных яиц.

Она открыла один глаз, посмотрела на часы и тут же закрыла его обратно.

Десять двадцать.

— Нет, — пробормотала она в подушку. — Я не согласна.

— С чем именно?

Вера приподняла голову.

Артём стоял в дверях спальни с двумя чашками кофе. На нём были домашние спортивные штаны и серая футболка, которую Вера купила ему прошлой зимой. Волосы торчали в разные стороны, на лице играла улыбка.

— С тем, что утро уже наступило, — ответила она. — Я ещё не закончила вчерашний день.

— Вчерашний день закончился восемь часов назад.

— Не вижу причин торопиться.

Он поставил чашку на тумбочку и сел на край кровати.

— Вставай. Я приготовил завтрак.

— Ты приготовил завтрак?

— Именно.

— Сам?

— Вера.

— Я просто уточняю. Мне нужно морально подготовиться

к возможным последствиям.

Артём засмеялся и потянул одеяло на себя.

— Вставай, катастрофа.

Она попыталась забрать одеяло обратно, но он не уступил. Через несколько секунд они уже боролись, как дети, и Вера смеялась так сильно, что у неё заболел живот.

В какой-то момент Артём поймал её за запястья и наклонился, чтобы поцеловать.

Она сама потянулась к нему.

Поцелуй получился привычным, тёплым, домашним.

И Вера вдруг почувствовала себя ужасно.

Потому что всё было хорошо.

Вот в чём заключалась проблема.

Артём не изменял ей, не исчезал на несколько дней, не поднимал на неё руку. Он не был мужчиной, от которого нужно было спасаться. Он был тем человеком, которого многие женщины называли бы удачей.

И всё же иногда Вера смотрела на него и чувствовала, будто они оба старательно разыгрывают сцену из жизни, которая должна была сделать их счастливыми.

— Ты чего задумалась? — спросил он.

— Ничего.

— Опять твоё любимое ничего.

Она улыбнулась и поцеловала его ещё раз, словно этого было достаточно, чтобы прогнать все сомнения.

— Иди уже. Я сейчас встану.

— Через пять минут?

— Через десять.

— Через двадцать, как обычно.

Он поднялся и вышел из спальни.

Вера осталась лежать, глядя на потолок.

Она любила Артёма.

По крайней мере, именно это говорила себе каждый раз, когда пыталась разобраться в собственных чувствах.

Она помнила, как познакомилась с ним семь лет назад. Ей было девятнадцать, она училась на заочном и подрабатывала в небольшом магазине одежды. Артём пришёл купить подарок сестре, долго выбирал между двумя шарфами, а потом спросил у Веры, какой бы она сама предпочла.

Она тогда ответила, что оба ужасны.

Он рассмеялся.

Через неделю пришёл снова.

Через месяц пригласил её на свидание.

Через год она уже не представляла своей жизни без него.

И, возможно, именно в этом всё и заключалось: Вера так долго привыкала к мысли, что они будут вместе, что перестала спрашивать себя, хочет ли она этого сейчас.

Она взяла телефон.

На экране не было ничего интересного. Несколько сообщений от подруги, уведомление о скидке в магазине косметики и напоминание, что через три дня нужно оплатить интернет.

Никаких сообщений от незнакомых мужчин.

И слава богу.

Она не собиралась думать о Максиме Громе.

Совершенно не собиралась.

— Нам нужно выбрать ресторан.

Вера подняла голову от тарелки.

— Что?

Артём сидел напротив неё и листал фотографии на телефоне.

— Для свадьбы. Я вчера разговаривал с мамой. Она сказала, что лучше забронировать всё заранее, пока есть свободные даты.

Вера посмотрела на тарелку.

Яичница действительно получилась хорошей.

Жаль, что её аппетит внезапно исчез.

— Мы же ещё не решили, когда именно будет свадьба.

— Решили. Двадцать второе ноября.

— Мы обсуждали двадцать второе ноября. Это не одно и то же.

Артём отложил телефон.

— Вера, мы уже всё обсудили.

— Мы обсуждали дату. Мы не выбирали ресторан, не составляли список гостей и даже не решили, будем ли приглашать твоего дядю, который на нашей помолвке назвал меня слишком худой для рождения здоровых детей.

— Он старый человек. Не обращай внимания.

— Конечно. В следующий раз, когда он скажет, что мне пора поправиться, я просто наберу ему тарелку супа и благословлю его мудрость.

— Не начинай.

— Я не начинаю. Я пытаюсь понять, почему мы должны принимать решения так, как удобно твоей семье.

Артём вздохнул.

— Потому что моя мама помогает нам с организацией. Потому что она уже внесла предоплату за зал. Потому что она хочет, чтобы всё было хорошо.

Вера медленно положила вилку.

— Она внесла предоплату?

— Да.

— Не посоветовавшись со мной?

— Она хотела сделать сюрприз.

Вера несколько секунд молчала.

Потом откинулась на спинку стула.

— Знаешь, что самое интересное? Если бы я сейчас сказала, что не хочу выходить замуж двадцать второго ноября, ты бы обиделся. Твоя мама обиделась бы. Потом мы неделю обсуждали бы, почему я всё усложняю.

— Ты хочешь сказать, что не хочешь за меня замуж?

В его голосе не было злости.

Пока.

Вера посмотрела на него и поняла, что сейчас может сказать что угодно. Может рассмеяться, перевести разговор на

другую тему, пообещать, что всё будет хорошо.

Она умела это делать.

Она всю жизнь умела сглаживать острые углы.

— Я хочу, чтобы мы сами решали, как будет выглядеть наша свадьба.

Артём некоторое время смотрел на неё, потом кивнул.

— Хорошо. Тогда давай сегодня всё обсудим.

И Вера почувствовала облегчение.

До тех пор, пока он не добавил:

— Только давай без твоих внезапных сомнений. Я не хочу снова проходить через это.

Она замерла.

— Через что?

— Через разговоры о том, что ты не уверена. Мы уже взрослые люди, Вера. Если ты согласилась выйти за меня, значит, ты должна понимать, чего хочешь.

Она медленно отвела взгляд.

Вот так.

Не криком, не скандалом, не угрозами.

Просто одной фразой он напомнил ей, что однажды она сказала «да», а значит, теперь не имеет права сомневаться.

Вера поднялась, забрала тарелку и отнесла её к раковине.

— Я помою посуду.

— Вера, я не хотел тебя обидеть.

— Я знаю.

И это была правда.

Он не хотел.

Он просто привык, что она уступает.

После обеда они поехали в торговый центр.

Артём хотел посмотреть костюм для свадьбы, а Вера согласилась сопровождать его, хотя предпочла бы провести выходной в постели с книгой и пачкой печенья.

В магазине он примерил три костюма, отправил фотографии матери и получил в ответ длинное сообщение с замечаниями по поводу цвета галстука.

Вера сидела на диванчике возле примерочной и листала ленту социальных сетей.

— Как тебе этот? — спросил Артём, выходя в тёмно-синем костюме.

Она подняла глаза.

Он выглядел хорошо. Даже очень.

Высокий, подтянутый, с аккуратно уложенными волосами и спокойной улыбкой. Такой мужчина, которого родители подруг одобряли бы с первого взгляда.

— Красивый, — ответила она.

— Только красивый?

— Ещё дорогой. И, судя по выражению твоего лица, ты сейчас скажешь, что он неудобный.

Артём рассмеялся.

— Ты невозможна.

— Зато предсказуема.

Он подошёл к зеркалу и поправил воротник.

— Знаешь, иногда мне кажется, что ты вообще не воспринимаешь нашу свадьбу всерьёз.

Вера подняла голову.

— Почему?

— Потому что ты постоянно шутишь. Когда мы говорим о будущем, ты переводишь разговор. Когда я спрашиваю, чего ты хочешь, ты отвечаешь, что ничего не знаешь.

Она хотела возразить.

Но не смогла.

Потому что он был прав.

Только причина была совсем не в том, что она не воспринимала свадьбу всерьёз.

Она просто боялась признаться, что не уверена, хочет ли её.

— Мне нужно время, — сказала она.

Артём перестал улыбаться.

— На что?

— Чтобы разобраться в себе.

— Семь лет недостаточно?

Вера почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Артём...

— Нет, правда. Мы вместе семь лет. Я знаю, что хочу прожить с тобой всю жизнь. Я знаю, что хочу детей, дом, семью. А ты до сих пор не можешь сказать, хочешь ли того же.

— Я никогда не говорила, что не хочу.

— Но и не говоришь, что хочешь.

Он ушёл обратно в примерочную.

Вера осталась сидеть, глядя на свои руки.

Ей хотелось заплакать.

Не потому, что Артём был неправ.

А потому, что она не знала, что ответить.

Они вышли из торгового центра ближе к шести вечера.

Дождь закончился, но воздух оставался холодным. Вера остановилась возле киоска с кофе и сказала, что хочет взять себе латте.

Артём ответил, что подождёт в машине.

Она заказала кофе, расплатилась и уже собиралась уходить, когда услышала знакомый голос:

— Вы опять выглядите так, будто хотите кого-нибудь убить.

Вера медленно закрыла глаза.

Нет.

Только не это.

Она обернулась.

Максим стоял в нескольких шагах от неё, держа в одной руке бумажный пакет, а в другой — ключи от машины. На нём была тёмная куртка, джинсы и чёрная футболка. Повязки на скуле уже не было, но губа всё ещё оставалась разбитой.

Он выглядел лучше, чем в клинике.

И почему-то это раздражало ещё сильнее.

— Вы следите за мной? — спросила Вера.

— Да. Уже третий день. У меня есть фотография вашей машины, расписание работы и список ваших любимых сортов кофе.

Она посмотрела на него.

Максим выдержал паузу.

— Шучу.

— У вас ужасное чувство юмора.

— Зато вы улыбнулись.

Вера тут же перестала улыбаться.

— Не обольщайтесь.

— Даже не собирался.

Она сделала глоток кофе.

— Что вы здесь делаете?

— Покупаю запчасти. У моего знакомого магазин через дорогу.

— И вы случайно оказались возле кофейни?

— Представьте себе, в этом городе есть люди, которые пьют кофе.

— Поразительно.

Максим усмехнулся и посмотрел на стаканчик в её руке.

— Латте?

— Нет, борщ.

— Понятно. Значит, настроение действительно плохое.

Вера неожиданно рассмеялась.

Коротко, почти против воли.

И тут же заметила, что Максим смотрит на неё совершен-

но иначе.

Не с привычной насмешкой.

С каким-то тихим удивлением, будто она только что сделала нечто, чего он от неё не ожидал.

— Что? — спросила она.

— Ничего.

— У вас очень выразительное ничего.

— Я просто подумал, что вам идёт, когда вы смеётесь.

Улыбка исчезла с её лица.

Максим словно сам понял, что сказал лишнее.

Он отвёл взгляд и сунул ключи в карман.

— Ладно. Мне пора.

Вера не ответила.

Она смотрела на него и чувствовала, как внутри поднимается что-то совершенно неуместное.

Интерес.

Не любовь. Не влюблённость.

Просто интерес к человеку, который не пытался угадать, какой она должна быть. Который не напоминал ей, что пора взрослеть, определяться, строить планы.

Он просто разговаривал с ней.

И почему-то рядом с ним ей не хотелось притворяться, что всё в порядке.

— Максим, — окликнула она.

Он остановился.

— Да?

Вера сама не знала, зачем его позвала.

Она могла спросить об Артёме. О его брате. О сообщениях, которые он, возможно, получал от людей из своего прошлого.

Но вместо этого сказала:

— Почему вы тогда попросили меня беречь Артёма?

Максим несколько секунд молчал.

Потом посмотрел ей прямо в глаза.

— Потому что он не заслуживает того, что с ним произошло.

— А вы?

Он слегка нахмурился.

— Что я?

— Вы заслуживаете?

Вера ожидала, что он усмехнётся. Скажет что-нибудь язвительное. Отшутится, как обычно.

Но Максим не улыбнулся.

Он смотрел на неё долго, почти тяжело.

— Нет, — наконец ответил он. — Не заслуживаю.

И ушёл.

Просто развернулся и ушёл, оставив её стоять посреди тротуара с остывающим кофе в руке.

Вера смотрела ему вслед, пока он не скрылся за углом.

А потом услышала голос Артёма.

— Вера!

Она вздрогнула.

Он стоял возле машины.

И смотрел прямо на неё.

Точнее, не на неё.

На Максима, который только что исчез за поворотом.

Артём медленно подошёл ближе.

— Что он тебе сказал?

Вера почувствовала, как сердце начинает биться быстрее.

— Ничего особенного.

— Не ври мне.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Я не вру.

— Тогда почему ты с ним разговариваешь?

Вера сжала стаканчик.

— Потому что он подошёл ко мне. Мы обменялись парой фраз. Это преступление?

— Для тебя — возможно, нет. Для него всё заканчивается иначе.

— Что это значит?

Артём не ответил.

Он взял её за руку и повёл к машине.

Не грубо.

Но так, словно не собирался оставлять ей выбора.

Вера вырвала руку.

— Не надо.

Артём остановился.

На его лице появилось удивление.

Наверное, за семь лет она редко делала это.

— Что?

— Я сама могу дойти до машины.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Потом Артём медленно кивнул.

— Хорошо.

Он сел за руль и всю дорогу домой молчал.

Вера тоже молчала.

Но впервые за долгое время она не пыталась угадать, как исправить ситуацию.

Не пыталась подобрать правильные слова, чтобы он снова улыбнулся.

Она просто смотрела в окно.

И думала о мужчине, который только что признался, что не заслуживает ничего хорошего.

Почему-то именно ему она верила больше, чем человеку, с которым собиралась провести остаток жизни.

И это было страшно.

Потому что Вера ещё не знала, что Максим Громов не просто виноват в смерти чужого брата.

Он знал, кто на самом деле убил его.

И хранил эту тайну семь лет.

Глава 4.

В понедельник Вера опоздала на работу на одиннадцать минут.

Не потому, что проспала. Не потому, что долго выбирала

одежду или не могла найти ключи, хотя ключи она действительно искала минут семь.

Она просто сидела на краю кровати, глядя на свои туфли, и думала о том, что совершенно не хочет выходить из дома.

В последнее время ей всё чаще казалось, что жизнь превратилась в длинный список дел, которые нужно выполнять, даже если никто не объяснил, зачем.

Работа. Продукты. Ужин. Разговоры с Артёмом. Свадьба. Ресторан. Гости. Платье.

Платье.

Вера посмотрела на экран телефона. Вчера вечером будущая свекровь прислала ей семь фотографий свадебных платьев и написала: «Посмотри, какое тебе больше нравится. Я думаю, тебе подойдёт что-то скромное, без лишних вырезов».

Вера ответила: «Спасибо, посмотрю».

На самом деле ей хотелось написать, что если она однажды решит выйти замуж в костюме космонавта, то непременно сообщит об этом всем заинтересованным сторонам.

Но она промолчала.

Как всегда.

— Ты сегодня какая-то задумчивая, — заметила Лена, когда Вера вошла в клинику.

— Я развиваюсь как личность.

— По тебе не скажешь.

— Спасибо. Именно такой поддержки мне не хватало.

Лена рассмеялась и протянула ей стопку документов.

— Кстати, вчера к нам мужчина приходил. Спрашивал, когда ты работаешь.

Вера замерла.

— Какой мужчина?

Лена прищурилась.

— Высокий. Тёмный. Красивый. С лицом человека, который способен заставить тебя пожалеть о всех своих решениях.

— Лена.

— Что? Я просто описываю.

— И что ты ему сказала?

— Что сегодня ты работаешь до семи.

Вера медленно закрыла глаза.

— Ты шутишь?

— Конечно. Я сказала, что у нас нет расписания сотрудников для посторонних.

Вера облегчённо выдохнула.

— Спасибо.

— Но он всё равно оставил номер телефона.

Вера открыла глаза.

Лена протянула ей маленький листок.

На нём было написано всего несколько слов.

Скажи Вере, что ей не стоит ходить домой одной.

Вера перечитала сообщение дважды.

Потом перевернула листок, будто на обратной стороне

могла обнаружиться подпись, объяснение или хотя бы нормальная причина для подобной записки.

Ничего.

— Кто это принёс? — спросила она.

— Не знаю. Курьер оставил у администратора. Я думала, это от пациента.

Вера смяла бумажку.

— Выброси.

— Вера...

— Лена, пожалуйста.

Медсестра посмотрела на неё внимательнее, но спорить не стала.

Вера вернулась за стойку и попыталась сосредоточиться на работе.

Получалось плохо.

Потому что теперь у неё было два варианта.

Первый: Максим Громов решил, что имеет право распоряжаться её жизнью, и начал играть в загадочного спасителя.

Второй: кто-то действительно угрожал ей, а Максим каким-то образом об этом узнал.

И ни один из вариантов ей не нравился.

В половине второго в клинику позвонили из соседней автомастерской.

У одного из механиков резко поднялась температура, ему стало плохо, и коллеги собирались привезти его на осмотр.

Вера записала имя, адрес и номер телефона.

— Пришлите его в течение часа, — сказала она. — Только пусть не едет сам за рулём.

Она уже собиралась положить трубку, когда услышала знакомый голос на заднем плане:

— Скажи им, что мы сейчас приедем.

Вера замерла.

— Это Максим? — вырвалось у неё.

На другом конце повисла пауза.

— Да, — ответил мужчина. — А кто спрашивает?

— Администратор клиники.

— Передам.

Она положила трубку и уставилась на телефон.

Потом тихо выругалась.

Не из-за Максима.

Из-за того, что узнала его голос с первой секунды.

Он появился через сорок минут.

Не один.

Рядом с ним шёл мужчина лет пятидесяти, бледный, с усталым лицом и рукой, прижатой к животу. Максим поддерживал его под локоть и разговаривал с врачом, который вышел встретить их у входа.

Вера наблюдала за ними из-за стойки.

Максим был совсем другим рядом с больным человеком. Он не торопил его, не раздражался, когда тот останавливался передохнуть, и даже поправил воротник его куртки, когда тот съехал на плечо.

Вера поймала себя на том, что рассматривает его руки.

Большие, с короткими ногтями, покрытые мелкими царапинами и следами работы. На правой костяшке темнел старый шрам.

Руки человека, который привык что-то чинить.

Или ломать.

Она отвернулась.

— Если будешь так на него смотреть, он скоро начнёт брать плату за посещение, — шепнула Лена.

— Я проверяю, не принёс ли он с собой ещё кого-нибудь с переломами.

— Конечно.

Вера бросила на неё предупреждающий взгляд.

Лена невинно улыбнулась.

Когда пациента увели в кабинет, Максим подошёл к стойке.

— Добрый день.

— Не могу сказать того же.

— А я надеялся на более тёплый приём.

— Вы оставили мне записку.

— Какую записку?

Вера посмотрела на него так, что любой нормальный человек немедленно признался бы во всех преступлениях, совершённых за последние десять лет.

Максим выдержал её взгляд.

— Я ничего не оставлял.

— Тогда откуда кто-то знает моё имя и график работы?
Его лицо изменилось.

Совсем немного, но Вера заметила.

— Покажи записку.

— Я её выбросила.

— Ты её прочитала?

— Нет, Максим. Я увидела незнакомую бумажку и немедленно уничтожила её, не открывая. Конечно, прочитала.

Он не улыбнулся.

— Что там было написано?

— Что мне не стоит ходить домой одной.

Максим медленно выдохнул.

— Во сколько ты заканчиваешь?

— В семь. А что?

— Я провожу тебя.

Вера уставилась на него.

Потом рассмеялась.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— Вы действительно считаете, что можете просто появиться в моей жизни, раздавать загадочные предупреждения и решать, кто будет провожать меня домой?

— Нет.

— Тогда почему...

— Потому что кто-то знает, где ты работаешь, как тебя зовут и когда ты заканчиваешь смену.

Вера замолчала.

Максим наклонился чуть ближе.

— И мне не нравится, что этот кто-то решил передать тебе сообщение вместо того, чтобы обратиться ко мне напрямую.

— Почему к вам?

Он выпрямился.

— Потому что я думаю, что записка предназначалась не тебе.

Вера почувствовала, как холодеют пальцы.

— Что это значит?

Максим посмотрел в сторону коридора, где только что исчез его знакомый.

— Это значит, что я должен был уехать из этого города ещё неделю назад.

— Но вы не уехали.

— Нет.

— Почему?

Он посмотрел на неё.

И впервые за всё время их знакомства не попытался отшутиться.

— Потому что иногда человек слишком долго убегает от того, что сделал.

Вера медленно выдохнула.

Она могла бы задать ещё десяток вопросов.

Но в этот момент из кабинета вышел врач и попросил Максима подойти.

Тот кивнул и направился к двери.

Уже на пороге он обернулся.

— В семь я буду здесь.

— Я не просила вас приходить!

— Знаю.

— Тогда не приходите!

Максим посмотрел на неё несколько секунд.

— Хорошо.

И ушёл.

Вера осталась стоять за стойкой, чувствуя себя совершенно нелепо.

Потому что он согласился.

Просто согласился и ушёл.

И почему-то это раздражало её гораздо сильнее, чем если бы он начал спорить.

В семь часов вечера Вера вышла из клиники.

Максима не было.

Она остановилась у входа, достала телефон и открыла переписку с Артёмом.

Ты заедешь за мной?

Ответ пришёл почти сразу.

Не получится. Задерживаюсь на работе. Возьми такси.

Вера посмотрела на сообщение и почему-то почувствовала обиду.

Не сильную, не такую, из-за которой хочется плакать или устраивать скандал.

Просто маленькую, неприятную обиду.

Максим обещал прийти, хотя она сама запретила ему это делать.

Артём, который знал, что она устала, даже не предложил попробовать освободиться пораньше.

Вера тут же разозлилась на себя за это сравнение.

У неё не было права ожидать от одного мужчины того, чего она не могла получить от другого.

Особенно если первый мужчина был практически незнакомцем.

Она заказала такси.

Пока ждала машину, в клинику вернулась Лена.

— Ты ещё здесь?

— Жду такси.

— А где твой мрачный поклонник?

— Не мой он поклонник.

— Конечно. Просто случайный мужчина, который приходит в клинику, приносит записки и предлагает провожать тебя домой.

— Лена!

— Всё, молчу.

Она скрылась за дверью.

Вера посмотрела на дорогу.

Такси задерживалось.

Через несколько минут телефон завибрировал.

Неизвестный номер.

Ты сегодня поздно.

Вера перечитала сообщение.

Потом подняла голову и огляделась.

На противоположной стороне улицы стоял мужчина в тёмной куртке. Лица она не видела, но была уверена, что он смотрит на неё.

Телефон снова завибрировал.

Не садись в машину, когда она приедет.

У Веры пересохло во рту.

Она быстро набрала номер Артёма.

Гудки.

Один.

Второй.

Третий.

Никто не ответил.

Она посмотрела на противоположную сторону улицы.

Мужчина исчез.

В этот момент рядом затормозила чёрная машина.

Вера отступила на шаг.

Стекло опустилось.

За рулём сидел Максим.

— Садись.

— Вы с ума сошли?

— Вера, садись в машину.

Она посмотрела на него, потом на дорогу, потом снова на телефон.

— Откуда вы узнали?

— Объясню по дороге.

— Я никуда с вами не поеду.

Максим посмотрел на неё.

— Хорошо. Тогда я выйду, и мы будем стоять здесь, пока ты не решишь, что тебе страшно.

— Мне не страшно.

— Я вижу.

— Не надо разговаривать со мной так, будто вы меня знаете!

— Я тебя не знаю, Вера. Но я знаю, как выглядит человек, которого пытаются запугать.

Она хотела ответить.

Хотела сказать, что он сам виноват в том, что происходит, что она не собирается доверять незнакомцу, который скрывает своё прошлое и появляется каждый раз, когда жизнь начинает казаться ей слишком сложной.

Но в этот момент с противоположной стороны улицы снова показался мужчина.

Он стоял возле фонаря и держал телефон у уха.

Смотрел прямо на неё.

Максим тоже заметил его.

И лицо у него стало таким, каким Вера видела его только однажды — в клинике, когда он услышал имя Артёма.

Холодным.

Пустым.

Опасным.

— В машину, — повторил он.

На этот раз Вера не стала спорить.

Она открыла дверь и села на пассажирское сиденье.

Максим тронулся с места, не включая музыку и не задавая вопросов.

Несколько минут они ехали молча.

Потом Вера повернулась к нему.

— Теперь объясните.

Он продолжал смотреть на дорогу.

— Тот мужчина работает на человека, с которым у меня старые счёты.

— Какие счёты?

— Такие, о которых тебе лучше не знать.

Вера резко повернулась к нему.

— Ещё раз скажете мне, что мне лучше не знать, и я выйду из машины на ближайшем светофоре.

Максим посмотрел на неё.

Потом неожиданно усмехнулся.

— Ладно.

— Что ладно?

— Я постараюсь не говорить тебе, чего ты должна не знать.

Вера хотела разозлиться.

Вместо этого она рассмеялась.

Коротко, нервно, почти истерично.

Максим посмотрел на неё и тоже улыбнулся.

Всего на секунду.

Но Вера успела заметить.

И почему-то именно эта улыбка заставила её сердце биться быстрее, чем сообщение с незнакомого номера.

Он остановил машину возле небольшого круглосуточного кафе.

— Почему мы здесь? — спросила Вера.

— Потому что я хочу убедиться, что за нами никто не едет.

— А потом?

— Отвезу тебя домой.

— А если я не хочу, чтобы вы знали, где я живу?

Максим кивнул.

— Тогда высажу тебя здесь. В кафе есть люди, камеры и охрана. Можешь вызвать такси оттуда.

Вера внимательно посмотрела на него.

Он действительно не собирался спорить.

Не пытался убедить её, что лучше знает, как поступить.

Просто предлагал выбор.

И почему-то от этого ей стало немного легче.

— Я останусь в кафе, — сказала она.

— Хорошо.

Максим вышел из машины и открыл ей дверь.

Вера выбралась наружу.

Уже у входа она обернулась.

— Максим?

Он поднял голову.

— Да?

— Спасибо.

Он несколько секунд молчал.

— Не за что.

Она вошла в кафе.

Только оказавшись внутри, Вера поняла, что всё ещё сжимает телефон в ладони.

На экране было новое сообщение.

Мы ещё встретимся.

Номер был тот же.

Вера подняла глаза к окну.

Максим стоял возле машины, разговаривая по телефону. Он выглядел напряжённым и время от времени оглядывался по сторонам.

Она не слышала, что он говорит.

Но вдруг заметила, как он замолчал, внимательно выслушал собеседника, а потом произнёс:

— Я сказал, что она здесь ни при чём.

Пауза.

— Нет. Ты меня слушай внимательно. Если хоть кто-то к ней приблизится, я забуду, что когда-то обещал тебе не возвращаться.

Он отключил телефон.

И в этот момент Вера поняла, что Максим Громов не про-

сто опасный мужчина с тёмным прошлым.

Он человек, который до сих пор живёт по правилам, от которых пытается сбежать.

И теперь, сама того не желая, она оказалась частью его войны.

Глава 5.

Вера вернулась домой в половине девятого.

Артём сидел на кухне, перед ним стояла тарелка с нетронутым ужином. Телевизор работал без звука, а на столе лежал его телефон.

Он поднял голову, когда она вошла.

— Где ты была?

Вера сняла куртку и повесила её на крючок.

— Добрый вечер и тебе.

— Вера, я спросил, где ты была.

Она посмотрела на него внимательнее.

Что-то в его голосе ей не понравилось. Не сама интонация, не раздражение, которое он даже не пытался скрыть. Скорее, уверенность человека, который уже знает ответ и ждёт, когда ему перестанут врать.

— У меня возникли проблемы после работы.

— Какие проблемы?

— Мне прислали странные сообщения. Кто-то следил за мной возле клиники.

Артём медленно поднялся.

— Что?

— Я не знаю, кто это был. Он писал с незнакомого номера. Потом появился Максим, и...

— Подожди. — Артём поднял руку. — Какой ещё Максим?

Вера замолчала.

Вот теперь она поняла, что разговор будет неприятным.

— Тот самый Максим Громов.

Артём несколько секунд смотрел на неё.

Потом тихо произнёс:

— Ты уехала с ним?

— Да. Он предложил отвезти меня в безопасное место.

— И ты согласилась?

— Артём, меня кто-то преследовал!

— Ты могла позвонить мне!

— Я звонила. Ты не ответил.

Он отвернулся, провёл рукой по волосам и несколько раз прошёлся по кухне.

Вера молча наблюдала за ним.

Она понимала, почему он злится. На его месте она тоже испытала бы тревогу, узнав, что любимый человек оказался в такой ситуации.

Но Артём злился не только из-за опасности.

Он злился на Максима.

И на неё за то, что она позволила ему оказаться рядом.

— Ты понимаешь, что он мог использовать эту ситуацию?

— спросил Артём.

— Для чего?

— Чтобы сблизиться с тобой.

Вера устало посмотрела на него.

— Мы ехали в машине десять минут. Он остановился у кафе, предложил мне вызвать такси и уехал.

— Ты правда веришь, что он сделал это просто так?

— Я не знаю, что он хотел. Но он не причинил мне вреда.

— Пока.

Это слово повисло между ними.

Вера медленно сняла сумку с плеча и поставила её на стул.

— Артём, мне нужно, чтобы ты объяснил, что происходит. Нормально объяснил, а не повторял, что Максим опасен.

— Я уже говорил тебе.

— Нет. Ты говорил, что он виноват в смерти твоего брата. Но ты не объяснил, почему он появился в нашей жизни сейчас и почему кто-то следит за мной.

Артём сжал челюсть.

— Потому что он всегда приносил с собой проблемы.

— Какие?

— Вера, хватит!

Она вздрогнула.

Артём редко повышал голос. Во всяком случае, на неё.

Он тут же заметил её реакцию и отвернулся.

— Прости.

Вера ничего не ответила.

— Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, — сказал он уже тише. — Ты понимаешь? Я не хочу снова потерять кого-то из-за него.

Впервые за весь вечер она услышала в его голосе не раздражение, а настоящую боль.

Вера подошла ближе.

— Я понимаю.

Он посмотрел на неё.

— Тогда пообещай, что больше не будешь с ним встречаться.

Она замерла.

Вот оно.

Снова.

Не просьба рассказать о случившемся. Не предложение вместе обратиться в полицию. Не попытка выяснить, кто отправлял сообщения.

Обещание.

— Я не могу обещать то, чего не понимаю, — сказала она.

Лицо Артёма стало жёстким.

— Ты выбираешь его?

— Нет.

— Тогда в чём проблема?

— В том, что ты просишь меня перестать общаться с человеком, которого я почти не знаю, потому что сам отказываешься рассказать мне правду.

Он смотрел на неё так, словно впервые видел.

— Я пытаюсь защитить тебя.

— А я пытаюсь понять, от чего именно.

Вера забрала сумку и пошла в спальню.

Артём не остановил её.

Но когда она закрыла дверь, услышала, как на кухне что-то с силой поставили на стол.

Она прислонилась спиной к двери и закрыла глаза.

Ей хотелось, чтобы кто-нибудь объяснил, в какой момент обычная жизнь превратилась в историю, в которой за ней следят незнакомцы, жених требует обещаний, а опасный мужчина с разбитой губой оказывается единственным человеком, который хотя бы пытается рассказать ей, что происходит.

Пусть даже рассказывает далеко не всё.

Максим не поехал домой.

Он свернул на старую промышленную улицу, где после десяти вечера почти не оставалось машин. Здесь когда-то находился склад, на котором он работал много лет назад. Теперь здание стояло заброшенным: выбитые окна, облупившаяся краска, металлические ворота, покрытые ржавчиной.

Он припарковался напротив.

Телефон завибрировал.

Ты опоздал.

Максим посмотрел на сообщение.

Потом вышел из машины.

Человек, которого он ожидал увидеть, стоял возле ворот.

Денис Кравцов. Сорок лет. Широкие плечи, короткие волосы с проседью, аккуратная куртка, дорогие часы. На первый взгляд — обычный мужчина, который мог бы владеть строительной фирмой или несколькими автомойками.

Максим знал, что это впечатление обманчиво.

Когда-то Денис научил его зарабатывать деньги быстро. Потом объяснил, что долги не исчезают, а ошибки оплачиваются. И наконец показал, что человек может годами считать себя свободным, оставаясь чьим-то должником.

— Ты постарел, Громов, — сказал Денис.

— А ты всё ещё разговариваешь так, будто мы друзья.

— Мы были друзьями.

— Нет. Мы были полезны друг другу.

Денис усмехнулся.

— Вот за это я тебя и ценил. Всегда умел правильно называть вещи.

Максим остановился в нескольких шагах от него.

— Зачем ты следишь за Верой?

— Значит, ты уже знаешь.

— Я задал вопрос.

— А я не люблю, когда мне указывают, что делать.

Максим медленно выдохнул.

— Она не имеет к этому отношения.

— Пока нет.

Он произнёс это так спокойно, что Максим почувствовал, как внутри поднимается знакомая, опасная ярость.

Когда-то она помогала ему выживать.

Теперь могла снова всё разрушить.

— Послушай меня внимательно, — сказал Максим. — Я не вернусь к тебе. Не буду выполнять твои поручения. Не стану закрывать чужие долги. Всё закончилось.

Денис покачал головой.

— Ты всё ещё думаешь, что можешь сам решать, когда всё заканчивается.

— Я решил.

— Ты решил? — Денис усмехнулся. — А Лёша тоже решил?

Максим замер.

Имя прозвучало так, словно кто-то открыл дверь в комнату, которую он семь лет пытался держать запертой.

— Не смей произносить его имя.

— Почему? Он ведь был твоим другом.

— Я сказал...

— Я прекрасно слышал. — Денис сделал шаг вперёд. — Но, знаешь, есть одна вещь, которую я никак не могу понять. Ты столько лет молчал. Ни слова, ни жалобы, ни попытки оправдаться. А теперь вдруг решил стать героем?

Максим не ответил.

— Из-за девушки? — продолжил Денис. — Серьёзно? Ты ведь даже не знаешь, кто она такая.

— Я знаю достаточно.

— Нет. Ты знаешь, что она невеста Артёма Лебедева. И

этого уже достаточно, чтобы понять, насколько глупую игру ты затеял.

Максим резко схватил его за воротник.

— Не приближайся к ней.

Денис даже не попытался вырваться.

Он лишь посмотрел на руку Максима, а затем снова поднял глаза.

— Вот он, настоящий Максим. Я уж испугался, что ты окончательно превратился в приличного человека.

Максим отпустил его.

Денис поправил куртку.

— У тебя есть выбор. Ты можешь уехать из города, как собирался. Можешь оставить Артёма и его невесту в покое. И тогда, возможно, никто не вспомнит о том, что произошло семь лет назад.

— А если я останусь?

Денис улыбнулся.

— Тогда тебе придётся рассказать Вере всю правду.

Он выдержал паузу.

— Включая то, что ты сделал после смерти её будущего родственника.

Максим почувствовал, как кровь отливает от лица.

— Ты ничего не знаешь.

— Уверен?

Денис достал телефон, посмотрел на экран и убрал его обратно в карман.

— Подумай, Максим. Иногда человеку лучше остаться чудовищем в чужих воспоминаниях, чем доказать, что он действительно им был.

Он развернулся и пошёл к своей машине.

Максим остался стоять возле ворот.

Он мог догнать Дениса. Мог ударить его, потребовать ответов, попытаться выяснить, что тот знает и откуда.

Но не сделал ничего.

Потому что впервые за семь лет боялся не того, что правда разрушит его жизнь.

Он боялся, что Вера узнает правду и всё равно решит, что он не заслуживает прощения.

На следующий день Вера пришла на работу раньше обычного.

Она почти не спала.

Артём ночью пытался поговорить с ней, но она притворилась спящей. Не потому, что не хотела его слушать, а потому, что боялась снова согласиться со всем, что он скажет, только ради того, чтобы прекратить спор.

Утром он ушёл, не попрощавшись.

Вера не стала его останавливать.

В половине десятого в клинику вошёл мужчина лет тридцати пяти в сером пальто. Он оглядел помещение, подошёл к стойке и улыбнулся.

— Доброе утро. Мне нужна Вера Соколова.

Она подняла голову.

— Это я.

— Меня зовут Денис. Я старый знакомый Максима Громова.

Вера почувствовала, как внутри всё напряглось.

— Что вам нужно?

Денис положил на стойку маленький белый конверт.

— Передать вам кое-что.

— От Максима?

— Нет. От меня.

Она не прикоснулась к конверту.

— Я не принимаю посылки от незнакомых людей.

— Разумно.

Денис убрал руку, но конверт оставил на стойке.

— Тогда считайте, что это просто информация.

Он посмотрел на неё с вежливой улыбкой.

— Вы ведь собираетесь замуж за Артёма Лебедева?

Вера медленно кивнула.

— Да.

— Тогда вам стоит знать, что Максим Громов был последним человеком, который видел его брата живым.

Она почувствовала, как холодеют пальцы.

— Что?

— Семь лет назад. В ночь, когда Алексей Лебедев погиб.

Вера смотрела на Дениса, пытаясь понять, зачем он рассказывает ей это.

— Артём уже говорил мне об этом.

— Разумеется. Но Артём не рассказал вам всего.

Денис наклонился чуть ближе.

— Максим не просто бросил его брата. После той ночи он дал показания, которые помогли полиции закрыть дело. И один человек оказался за решёткой.

Вера не могла пошевелиться.

— Кто?

Денис улыбнулся.

— Вот это вам и стоит спросить у Максима.

Он развернулся и направился к выходу.

— Подождите! — окликнула его Вера.

Денис остановился.

— Почему вы рассказываете мне всё это?

Он посмотрел на неё через плечо.

— Потому что скоро Максим сам захочет вам всё рассказать. А я хочу, чтобы к тому моменту вы уже понимали, с каким человеком имеете дело.

Двери закрылись за ним.

Вера медленно опустила взгляд на конверт.

Внутри лежала старая фотография.

На ней были трое молодых мужчин, стоявших возле чёрной машины. Один из них — Максим, без шрамов, с короткими волосами и неожиданно открытой улыбкой.

Рядом стоял Артёмов брат.

А третий мужчина был ей незнаком.

На обратной стороне фотографии было написано:

«Мы договорились молчать. Но один из нас нарушил обещание».

Вера перевернула фотографию обратно.

Она смотрела на Максима, каким он был семь лет назад, и впервые задумалась о том, что, возможно, всё это время ошибалась не только в нём.

Возможно, она ошибалась и в Артёме.

А самое страшное заключалось в том, что оба мужчины, которых она знала, могли оказаться совсем не теми, за кого она их принимала.

Глава 6.

Вера трижды набирала номер Максима.

На первый звонок он не ответил.

На второй сбросил вызов.

После третьего она написала сообщение:

Нам нужно поговорить.

Ответ пришёл через семь минут.

Нет.

Вера уставилась на экран.

Потом медленно набрала:

Это не просьба.

На этот раз он ответил почти сразу.

Тогда приезжай. Адрес пришлю.

Через минуту на экране появился адрес автомастерской на окраине города.

Вера посмотрела на часы. До конца рабочего дня остава-

лось ещё четыре часа.

Она убрала телефон в сумку и попыталась вернуться к работе, но мысли постоянно возвращались к фотографии.

Трое мужчин.

Максим.

Алексей Лебедев.

И незнакомец, чьё лицо теперь казалось ей смутно знакомым.

Она была уверена, что никогда не встречала его раньше. И всё же в его улыбке было что-то тревожное, будто память пыталась подсказать ей то, чего она пока не могла вспомнить.

В половине шестого Вера закончила смену, переделась и вышла на улицу.

Она сказала Лене, что едет по делам, заказала такси и отправилась по адресу, который прислал Максим.

Чем дальше они отъезжали от центра, тем меньше становилось освещённых витрин и прохожих. Вместо кафе и магазинов появлялись склады, автосервисы и невысокие здания с облупившейся краской.

Вера смотрела в окно и думала о том, что никогда прежде не бывала в этой части города.

Впрочем, она вообще мало где бывала.

Последние семь лет её жизнь вращалась вокруг работы, Артёма и нескольких знакомых улиц, по которым она ходила почти каждый день.

Так было удобно.

Предсказуемо.

Безопасно.

Теперь ей предстояло встретиться с человеком, который, возможно, был причастен к смерти брата её жениха.

И почему-то она совсем не хотела возвращаться домой, пока не узнает правду.

Автомастерская называлась «Гараж № 17».

Вывеска висела криво, одна буква не горела, а под воротами виднелась узкая полоса жёлтого света.

Вера расплатилась с водителем и постояла несколько секунд на тротуаре, собираясь с мыслями.

Потом толкнула дверь.

Внутри пахло машинным маслом, металлом и кофе.

Вдоль стен стояли инструменты, на подъёмнике висела старая иномарка, а из маленькой комнаты в глубине помещения доносилась музыка.

Максим находился под капотом серебристого автомобиля.

На нём была тёмная рабочая футболка, рукава которой обнажали предплечья, покрытые мелкими царапинами. Волосы были растрёпаны, а на щеке осталась полоса машинной смазки.

Он не сразу заметил Веру.

— Если ты пришла жаловаться на стоимость ремонта, — произнёс он, не поднимая головы, — то я ещё ничего не делал.

— Я пришла жаловаться на тебя.

Максим выпрямился.

Увидев её, он замер на секунду, потом вытер руки ветошью.

— Прекрасно. Становись в очередь.

Вера достала фотографию из сумки и положила на верстак.

Улыбка исчезла с его лица.

— Откуда это у тебя?

— Сегодня ко мне приходил Денис Кравцов.

Максим медленно поднял голову.

— Что он хотел?

— Рассказать мне о тебе.

— И ты, конечно, решила, что это отличная идея — приехать сюда одной.

— А что мне оставалось делать? Ждать, пока вы оба соизволите объяснить, что происходит?

Максим взял фотографию.

Долго смотрел на неё.

Потом перевернул и прочитал надпись на обратной стороне.

Его лицо стало совершенно неподвижным.

— Что он ещё сказал?

— Что ты дал показания после смерти Алексея. Что из-за тебя один человек оказался за решёткой. И что ты знал Артёма задолго до того, как встретил меня.

Максим положил фотографию на место.

— Последнее правда.

Вера почувствовала, будто её толкнули в грудь.

— Что?

— Я знал Артёма.

— Откуда?

— Он был младшим братом Алексея.

— Я знаю, кто он.

— Тогда ты понимаешь, что мы пересекались.

Вера смотрела на него, не веря собственным ушам.

— Ты знал, что я его невеста?

— Нет.

— Но ты знал, кто он такой.

— Да.

— И всё равно продолжал со мной общаться?

Максим провёл рукой по волосам.

— Вера...

— Нет. Не надо. Не произноси моё имя таким тоном, будто я сейчас должна успокоиться и понять, как тебе тяжело.

Он замолчал.

Она почувствовала, как внутри поднимается злость.

— Ты мог сказать мне с самого начала.

— Мог.

— Но не сказал.

— Да.

— Почему?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что не хотел, чтобы ты знала, кто я.

Вера рассмеялась.

Коротко, без веселья.

— Поздравляю. Не получилось.

Она развернулась и направилась к выходу.

— Вера, подожди.

— Зачем? Чтобы ты рассказал мне ещё одну удобную часть правды?

— Чтобы ты выслушала меня.

Она остановилась.

Несколько секунд стояла спиной к нему, сжимая ремень сумки.

Потом медленно повернулась.

— Хорошо. Говори.

Максим отложил ветошь и прислонился к верстаку.

— Семь лет назад я работал на Дениса. Мы занимались тем, что он называл решением проблем. На деле это означало, что мы делали всё, что он приказывал, и не задавали вопросов.

— Ты собирал долги?

— В том числе.

— Угрожал людям?

Он помолчал.

— Да.

Вера отвела взгляд.

Она не знала, чего ожидала. Возможно, надеялась, что Максим скажет, будто всё было не так страшно, как кажется.

Но он не пытался себя оправдать.

— Алексей тоже работал на Дениса, — продолжил он. — Сначала он занимался перевозками. Потом понял, что происходит на самом деле, и захотел уйти.

— И ему не позволили?

Максим кивнул.

— В ту ночь мы встретились на складе. Алексей собирался передать документы, которые могли уничтожить Дениса. Я должен был помочь ему выбраться.

— Должен был?

— Я согласился.

Он помолчал.

— Но Денис узнал о наших планах.

Вера почувствовала, как холодеют пальцы.

— Что произошло дальше?

Максим посмотрел на фотографию.

— Началась драка. Кто-то выстрелил. Алексей был ранен. Я пытался вытащить его из здания, но всё горело. Потом приехали люди Дениса.

— И ты сбежал?

Максим не отвёл взгляда.

— Да.

Одно короткое слово.

Без оправданий.

Без попытки переложить вину на обстоятельства.

Вера смотрела на него и пыталась представить, что чувствовал Артём, когда узнал о смерти брата. Каково было ждать ответа, надеяться, что кто-то объяснит, почему близкий человек не вернулся домой.

И каково было Максиму жить с тем, что он выжил.

— Ты бросил его, — тихо произнесла она.

— Да.

— Почему?

Он долго молчал.

— Потому что испугался.

Вера подняла глаза.

Максим усмехнулся, но в этой усмешке не было ничего весёлого.

— Все любят думать, что в решающий момент обязательно поступят правильно. Что вернутся за другом, спасут незнакомца, пожертвуют собой. Я тоже так думал.

Он посмотрел на неё.

— А потом оказался в горящем здании, услышал шаги людей, которые собирались меня убить, и выбрал собственную жизнь.

Вера не знала, что сказать.

Ей хотелось ненавидеть его.

Это было бы проще.

Но перед ней стоял человек, который не просил прощения и не пытался сделать себя жертвой.

Он просто рассказывал, что сделал.

— А потом? — спросила она.

— Потом я дал показания.

— Против кого?

— Против человека, который был на складе той ночью.

— Денис?

Максим покачал головой.

— Нет.

Вера нахмурилась.

— Тогда кто?

Он посмотрел на неё так, словно этот вопрос был самым неприятным из всех.

— Человек, которого я считал своим другом.

Вера долго молчала.

В мастерской гудела лампа. Где-то за стеной хлопнула дверь, слышались голоса, потом снова стало тихо.

— Его посадили? — спросила она наконец.

— Да.

— За убийство Алексея?

Максим отвёл взгляд.

— За преступление, которого он не совершал.

Вера почувствовала, как внутри всё оборвалось.

— Ты солгал полиции?

— Да.

— Ты позволил посадить невиновного человека?

— Да.

Она смотрела на него, не в силах произнести ни слова.

Все кусочки складывались в страшную картину.

Максим не просто сбежал.

Он не просто оставил друга умирать.

После этого он помог обвинить другого человека, чтобы спасти себя от последствий собственного выбора.

— Зачем? — прошептала Вера.

Максим закрыл глаза.

— Потому что Денис обещал, что если я не дам нужные показания, Артём станет следующим.

— И ты ему поверил?

— Я видел, на что он способен.

— Поэтому ты уничтожил жизнь другого человека?

Максим посмотрел на неё.

— Да.

Вера отступила на шаг.

Она хотела сказать, что он чудовище. Что у него не было права выбирать, кому жить, а кому отвечать за чужую смерть.

Но вместо этого спросила:

— Ты когда-нибудь пытался всё исправить?

Максим не ответил сразу.

— Пытался найти доказательства. Несколько раз. Но каждый раз Денис оказывался на шаг впереди. Потом я уехал из города.

— А человек, которого ты подставил?

— До сих пор в заключении.

Вера закрыла глаза.

Теперь она понимала, почему Максим говорил, что не заслуживает ничего хорошего.

Но понимание не означало прощения.

— Как его зовут? — спросила она.

Максим назвал имя.

Вера медленно повторила его про себя.

Она никогда не слышала о нём. Не знала, где он находился, кем был до ареста и кто ждал его возвращения.

Но теперь эта неизвестная судьба казалась ей важнее всех загадок, связанных с Максимом.

Потому что за его прошлым стоял реальный человек, который мог потерять семь лет жизни из-за чужого страха.

— Ты собираешься рассказать всё Артёму? — спросила она.

— Да.

— Когда?

— Как только у меня будут доказательства.

— А если их не будет?

Максим посмотрел на неё.

— Тогда расскажу без них.

Вера почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

Не доверие.

Пока нет.

Но, возможно, первый шаг к тому, чтобы перестать счи-

тать его человеком, который способен только лгать.

— Почему ты не рассказал мне всё это раньше?

Максим долго смотрел на неё.

— Потому что, когда ты появилась в моей жизни, я впервые за много лет захотел, чтобы кто-то видел во мне не того человека, которым я был.

Он произнёс это тихо, без привычной усмешки.

Вера почувствовала, как у неё перехватило дыхание.

— Максим...

— Не надо.

Он отвернулся.

— Я не прошу тебя жалеть меня. И не хочу, чтобы ты думала, будто теперь обязана меня понять. Я сделал то, что сделал. Мне с этим жить.

Он взял фотографию и протянул ей.

— Забери. Денис не должен был отдавать её тебе.

Вера не взяла снимок.

— Оставь себе.

Максим медленно опустил руку.

— Как хочешь.

Она посмотрела на него ещё раз.

На разбитую губу, которая почти зажила. На руки, испачканные машинным маслом. На усталые глаза человека, который, возможно, впервые за семь лет рассказал кому-то правду.

— Я не знаю, что о тебе думать, — сказала она.

— Это нормально.

— Я не могу обещать, что когда-нибудь смогу тебе доверить.

— И не обещаю.

Вера кивнула.

Потом развернулась и пошла к выходу.

На этот раз Максим не остановил её.

На улице уже стемнело.

Вера достала телефон и набрала Артёма.

Он ответил после первого гудка.

— Вера?

Она удивилась тому, как быстро он взял трубку.

— Нам нужно поговорить.

— Что случилось?

Она посмотрела на освещённые окна мастерской.

— Я узнала кое-что о Максиме. И о твоём брате.

На другом конце повисла тишина.

— Где ты сейчас?

— Возле автомастерской.

— Ты была у него?

— Да.

Артём тяжело выдохнул.

— Вера, пожалуйста, скажи, что ты не поверила ни одному его слову.

Она закрыла глаза.

Вот теперь всё зависело от того, что она скажет дальше.

Она могла солгать. Могла рассказать только часть правды. Могла пообещать, что больше никогда не увидит Максима, и вернуться к привычной жизни.

Но она слишком устала от чужих секретов.

— Я поверила, что он виноват, — сказала она. — Но я не знаю, во всём ли, в чём его обвиняют.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь.

— Тогда объясни мне.

Артём молчал.

— Артём?

— Я не могу сейчас.

— Почему?

— Потому что не могу, Вера!

Он повысил голос, а затем резко замолчал.

Когда заговорил снова, его голос звучал иначе.

— Пожалуйста, приезжай домой. Нам нужно поговорить. Только не с ним. Со мной.

Вера посмотрела на дорогу.

Она хотела сказать, что приедет.

Хотела услышать его версию событий, увидеть его лицо, понять, что он чувствует.

Но прежде чем она успела ответить, Артём произнёс:

— И ещё кое-что. Не говори Максиму, что у тебя есть фотография.

Вера замерла.

— Почему?

— Потому что на ней не все, кто был в ту ночь.

Связь оборвалась.

Вера медленно опустила телефон.

Потом посмотрела на окно мастерской.

Максим стоял внутри, разговаривая с кем-то по телефону.

Он выглядел спокойным, даже равнодушным.

Но вдруг поднял голову и посмотрел прямо на неё.

На секунду ей показалось, что он знает, о чём только что говорил Артём.

И что боится того же самого.

Вера убрала телефон в карман.

Теперь она была уверена только в одном.

Семь лет назад на том складе произошло нечто гораздо более страшное, чем гибель одного человека.

И все, кто знал правду, до сих пор боялись назвать её вслух.

Глава 7

Вера не поехала домой сразу.

Она попросила таксиста остановиться возле небольшого сквера неподалёку от центра, расплатилась и вышла под холодный октябрьский ветер.

Ей нужно было подумать.

В последнее время все вокруг словно сговорились решать за неё, что ей следует знать, кого любить и куда идти. Артём требовал обещаний. Максим предупреждал об опасности. Незнакомые люди присылали сообщения и фотографии,

будто её жизнь внезапно стала чужой игрой, правила которой все знали, кроме неё.

Вера села на холодную скамейку и достала телефон.

Артём не звонил.

Максим тоже.

Она открыла фотографию, которую успела сделать перед уходом из мастерской. Снимок был старым, выцветшим по краям. Три мужчины стояли возле чёрной машины. Алексей улыбался, Максим смотрел куда-то в сторону, а третий мужчина держал руку на плече Алексея.

Вера увеличила изображение.

Лицо незнакомца было видно достаточно хорошо.

Она нахмурилась.

Что-то в нём казалось знакомым.

Не так, чтобы она могла назвать имя. Скорее, ощущение, будто однажды уже видела эти глаза, эту линию подбородка, эту привычку чуть наклонять голову.

Она закрыла фотографию и убрала телефон.

— Прекрасно, — пробормотала она. — Теперь я ещё и параноик.

— Разговариваешь сама с собой?

Вера вздрогнула и подняла голову.

Перед ней стояла пожилая женщина с небольшим пакетом из продуктового магазина. Она смотрела на Веру с добродушным любопытством.

— Иногда это единственный способ получить разумный

ответ, — сказала Вера.

Женщина рассмеялась.

— Молодая ещё. Вот постареешь, начнёшь отвечать себе вслух.

— Уже начала.

Они улыбнулись друг другу.

Женщина пошла дальше, а Вера неожиданно почувствовала, как напряжение немного отпускает.

Мир вокруг оставался обычным. Люди возвращались с работы, кто-то выгуливал собаку, возле остановки подростки спорили о музыке.

И только её собственная жизнь вдруг стала похожа на плохой детектив.

Она поднялась со скамейки и направилась к остановке. Домой.

На этот раз она действительно собиралась домой.

Но по дороге решила сделать ещё одну остановку.

Мать Артёма жила в старом доме недалеко от центра. Вера бывала у неё десятки раз, знала, где скрипит лестница, какой звонок нужно нажимать и что хозяйка обязательно предложит чай, даже если гость пришёл на пять минут.

Она поднялась на третий этаж и позвонила.

Дверь открылась почти сразу.

— Вера? Что случилось?

Марина Викторовна выглядела удивлённой. На ней был домашний кардиган, волосы собраны в аккуратный пучок.

— Здравствуйте. Простите, что без предупреждения.

— Да что ты, проходи. Артём дома?

— Нет. Я хотела поговорить с вами.

Улыбка женщины стала осторожнее.

— Со мной?

Вера кивнула.

Они прошли на кухню. Марина Викторовна поставила чайник и достала из шкафчика две чашки.

— Ну, рассказывай.

Вера некоторое время молчала, собираясь с мыслями.

— Вы знали Максима Громова?

Рука Марины Викторовны замерла над чашкой.

Всего на секунду.

Но Вера заметила.

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что он был знаком с Алексеем. И с Артёмом тоже. Я хочу понять, что произошло семь лет назад.

Женщина медленно поставила чашку на стол.

— Вера, это старая история.

— Я знаю.

— Зачем тебе ворошить прошлое?

— Потому что оно почему-то не хочет оставаться в прошлом.

Марина Викторовна села напротив неё.

Несколько секунд она внимательно рассматривала Веру, словно пыталась решить, сколько правды можно рассказать

человеку, который скоро станет частью её семьи.

— Алексей был хорошим мальчиком, — наконец произнесла она. — Упрямым, конечно. Всегда хотел всё делать по-своему. Но он был добрым. Очень добрым.

— Он дружил с Максимом?

— Да. Они вместе работали какое-то время.

— Артём говорил, что Максим бросил его брата умирать.

Марина Викторовна опустила глаза.

— Так нам сказали.

— Кто?

Женщина долго молчала.

— Полиция. Артём тогда был совсем молодым, ему было тяжело. Он потерял брата и хотел знать, кто виноват. Максим дал показания. После этого одного человека арестовали.

— Вы знаете его имя?

— Конечно. Андрей Мельников.

Вера почувствовала, как сердце пропустило удар.

Мельников.

Это имя было на кончике языка с самого утра.

Она быстро достала телефон и показала женщине фотографию.

— Кто из них Андрей?

Марина Викторовна посмотрела на снимок.

Её лицо побледнело.

— Господи...

— Вы его знаете?

— Конечно, знаю. Он был другом Алексея. Они вместе росли. После смерти Лёши Андрей исчез из нашей жизни. Артём даже не хотел слышать его имени.

Вера почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Но Максим сказал, что Андрей не совершал преступления.

Марина Викторовна резко подняла голову.

— Максим сказал тебе это?

— Он сказал, что дал ложные показания.

Женщина медленно отодвинула чашку.

— Тогда он действительно сошёл с ума.

— Почему?

Марина Викторовна посмотрела на неё с такой тревогой, что Вера невольно подалась вперёд.

— Потому что Алексей был не просто его другом. Он был единственным человеком, которому Максим доверял.

Вера молчала.

— И если Максим действительно солгал, — продолжила женщина, — значит, он предал не только Алексея. Он предал человека, который когда-то спас ему жизнь.

Вера почувствовала, что запуталась окончательно.

— Кто спас ему жизнь?

Марина Викторовна покачала головой.

— Я не знаю всех подробностей. Алексей никогда не рассказывал. Но однажды он пришёл домой с разбитым лицом и сказал, что Максим обязан ему жизнью.

Она посмотрела на Веру.

— А через несколько месяцев Алексей погиб.

В кухне стало тихо.

Чайник выключился, но никто не обратил на него внимания.

Вера смотрела на женщину и пыталась осмыслить услышанное.

Если Алексей спас Максима, почему Максим бросил его умирать?

Если Максим предал Андрея, почему теперь пытается доказать его невиновность?

И почему Артём, который должен был хотеть узнать правду, так отчаянно отказывается её слушать?

— Марина Викторовна, — тихо спросила Вера, — вы когда-нибудь сомневались в том, что произошло?

Женщина посмотрела на неё.

И впервые за весь разговор не стала отвечать сразу.

— Каждый день, — наконец сказала она.

Когда Вера вышла из подъезда, уже стемнело.

Она шла к остановке, погружённая в мысли, и не заметила мужчину, который стоял возле соседнего дома.

— Вера Соколова?

Она остановилась.

Перед ней был незнакомец лет сорока. Тёмное пальто, аккуратная стрижка, спокойное лицо. Он выглядел совершенно обычно, если не считать того, что смотрел на неё слиш-

КОМ ВНИМАТЕЛЬНО.

— Да. А вы кто?

— Андрей Мельников.

Вера почувствовала, как у неё пересохло во рту.

Вот он.

Человек с фотографии.

Тот, кого она искала, даже не зная об этом.

— Вы... — Она запнулась. — Вы знаете, кто я?

— Невеста Артёма Лебедева.

Он произнёс это без вопросительной интонации.

Вера медленно кивнула.

— Откуда вы знаете?

Андрей усмехнулся.

— В небольшом городе новости распространяются быстро. Даже если город большой.

Она насторожилась.

— Вы следили за мной?

— Нет. Я приехал к Марине Викторовне. Хотел узнать, как она себя чувствует. А потом увидел вас.

Вера не знала, верить ли ему.

Он выглядел уставшим. Не опасным, не злым, а просто человеком, который слишком долго носил на себе чужую вину.

— Я знаю, что произошло семь лет назад, — сказала она.

Андрей посмотрел на неё.

— Нет. Вы знаете, что вам рассказали.

— Максим признался, что дал ложные показания.

На этот раз Андрей не усмехнулся.

Он долго смотрел на Веру, словно пытался понять, зачем она приехала и что собирается делать с услышанным.

— И вы ему поверили?

— Я не знаю.

— Правильный ответ.

Он достал из кармана визитку и протянул ей.

— Если действительно хотите узнать правду, позвоните мне. Но только когда будете готовы услышать то, что вам не понравится.

Вера взяла визитку.

— Почему вы сами не расскажете сейчас?

Андрей посмотрел на окна дома, где жила Марина Викторовна.

— Потому что я слишком долго пытался забыть эту историю. И не собираюсь снова в неё возвращаться ради любопытства.

— Это не любопытство.

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Тогда берегите себя, Вера. И не верьте никому только потому, что он говорит правду о собственных ошибках. Иногда люди признаются в одном, чтобы скрыть другое.

Он развернулся и пошёл по тротуару.

Вера осталась стоять с визиткой в руке.

На ней было напечатано имя, номер телефона и название юридической компании.

Андрей Мельников оказался адвокатом.

И это почему-то не добавляло ей уверенности.

В тот вечер Максим не мог найти себе места.

Он несколько раз пытался работать, но постоянно отвлекался. Дважды уронил инструмент, один раз перепутал детали, а потом так резко захлопнул капот машины, что его коллега выглянул из соседнего помещения.

— Ты чего сегодня злой?

— Я всегда такой.

— Нет. Обычно ты просто неприятный. А сегодня прямо опасный.

Максим посмотрел на него.

Коллега поднял руки.

— Всё, молчу.

Когда мастерская опустела, Максим вышел на улицу и достал телефон.

Сообщений от Веры не было.

Он набрал её номер, но не нажал вызов.

Зачем?

Чтобы снова сказать ей, что лучше держаться от него подальше? Чтобы предупредить, что Денис не остановится? Чтобы объяснить, что его прошлое способно разрушить жизнь любого человека, который окажется рядом?

Он уже говорил всё это.

И она всё равно пришла.

Максим убрал телефон.

В этот момент к мастерской подъехала чёрная машина.
Он узнал её сразу.

Денис вышел из салона и направился к нему.

— У меня для тебя новости.

— Мне неинтересно.

— А зря. Ты ведь любишь правду.

Максим молчал.

Денис остановился рядом.

— Твоя Вера сегодня встречалась с Андреем Мельниковым.

Максим резко повернулся.

— Что?

— Они разговаривали возле дома Марины Викторовны.
Долго. Андрей даже дал ей свою визитку.

Максим почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Откуда ты знаешь?

Денис улыбнулся.

— Я же говорил, что город маленький.

— Что ты собираешься делать?

— Я? Ничего.

Он поправил воротник пальто.

— Это ты собираешься что-то делать, Максим. Потому что теперь Вера задаёт вопросы, на которые ты не хочешь отвечать.

Денис наклонился ближе.

— И когда она узнает, почему Андрей на самом деле ока-

зался за решёткой, ты уже не сможешь убедить её, что хотел поступить правильно.

Он направился к машине.

— Денис!

Тот обернулся.

— Что?

Максим смотрел на него с такой яростью, что Денис на мгновение перестал улыбаться.

— Если ты тронешь её...

— Что ты сделаешь? — тихо спросил Денис. — Снова сбежишь?

Он сел в машину и уехал.

Максим остался стоять возле ворот.

Он знал, что Денис прав в одном.

Вера больше не остановится.

Она будет задавать вопросы, искать ответы и идти туда, куда её не звали.

Потому что именно так она устроена.

И именно поэтому он не мог перестать о ней думать.

Вера вернулась домой почти в десять.

Артём сидел в гостиной. Перед ним лежала фотография, которую она оставила на кухонном столе накануне.

Она остановилась в дверях.

— Откуда она у тебя?

Артём поднял голову.

— Ты ездила к нему.

Это был не вопрос.

Вера сняла пальто.

— Да.

— И что он тебе рассказал?

— Правду.

Артём медленно встал.

— Ты не знаешь, что такое правда.

— Тогда расскажи мне.

Он подошёл ближе.

— Вера, я прошу тебя. Оставь эту историю.

— Нет.

Артём замер.

Она сама удивилась тому, насколько спокойно прозвучало это слово.

— Я не оставляю её, пока не узнаю, что произошло с твоим братом.

— Ты не понимаешь, во что вмешиваешься.

— Тогда объясни!

Он провёл рукой по лицу.

— Я не могу.

— Не можешь или не хочешь?

Артём посмотрел на неё.

В его глазах было столько боли, что Вера на секунду захотела обнять его и сказать, что всё хорошо.

Но она не сделала этого.

Потому что впервые поняла: если сейчас снова уступит,

то никогда не узнает, почему человек, которого она любила семь лет, так боится прошлого.

— Артём, — тихо сказала она. — Я люблю тебя. Но я не могу выйти за тебя замуж, если ты не доверишь мне настолько, чтобы рассказать правду.

Он долго молчал.

Потом произнёс:

— А если правда разрушит всё, что у нас есть?

Вера посмотрела на него.

— Тогда, возможно, оно и так уже разрушено.

Она прошла в спальню и закрыла дверь.

Артём остался стоять посреди гостиной.

На столе лежала фотография трёх мужчин.

И впервые за семь лет он понял, что прошлое, которое он так старательно пытался забыть, может отнять у него не только покой.

Оно может отнять у него Веру.

Глава 8.

Вера почти не спала.

Артём лежал рядом, отвернувшись к стене. Между ними оставалось меньше метра, но Вере казалось, что за ночь эта кровать стала огромной, а человек, с которым она собиралась прожить всю жизнь, превратился в незнакомца.

Утром он встал первым, принял душ и приготовил кофе. Всё как обычно. Даже слишком обычно.

— Тебе тоже сделать? — спросил он, не оборачиваясь.

— Нет, спасибо.

— Вера, мы не можем продолжать так жить.

Она подняла глаза.

— А как мы живём, Артём?

Он поставил чашку на стол.

— Ты постоянно возвращаешься к прошлому. Я прошу тебя остановиться, а ты делаешь всё наоборот. Встречаешься с Андреем, едешь к Максиму...

— Я ездила к Максиму, потому что он единственный, кто согласился рассказать мне правду.

— Он рассказал тебе свою версию.

— А ты не рассказал даже свою.

Артём сжал челюсти.

— Я пытаюсь защитить тебя.

— От чего? От человека, которого ты ненавидишь? Или от того, что ты сам скрываешь?

Он молчал.

Вера ждала. Ей хотелось, чтобы он наконец сел напротив неё, посмотрел в глаза и сказал хоть что-нибудь настоящее. Пусть неприятное. Пусть страшное. Но своё.

Вместо этого Артём взял ключи.

— Я опаздываю. Вечером поговорим.

— Мы всегда разговариваем вечером, — тихо ответила она. — И каждый раз ничего не меняется.

Дверь закрылась.

Вера осталась одна на кухне. Перед ней стояла нетронутая

чашка, а рядом лежало кольцо, которое она сняла вчера вечером и так и не надела обратно.

Она долго смотрела на него.

Потом взяла телефон и нашла номер на визитке Андрея Мельникова.

«Если хотите узнать правду — позвоните».

Вера набрала номер.

— Мельников слушает.

— Это Вера Соколова. Мы вчера разговаривали.

На другом конце повисла короткая пауза.

— Я помню.

— Вы сказали, что можете рассказать мне, что произошло семь лет назад.

— Могу. Но при одном условии.

Вера закрыла глаза.

— Каком?

— Максим Громов не должен знать о нашей встрече.

Она помолчала.

— Почему?

— Потому что, если он узнает, он попытается вас остановить. Или, что ещё хуже, решит, что обязан рассказать вам всё сам. А я хочу, чтобы вы сначала слышали факты, а не очередную исповедь человека, который семь лет пытался оправдать собственное молчание.

— Вы ненавидите его?

— Я слишком долго его ненавидел. Это отнимает много

сил.

— Тогда почему вы согласились встретиться со мной?

— Потому что Алексей был моим другом. И потому что он не хотел, чтобы его смерть навсегда осталась чужой тайной.

Андрей назвал адрес небольшой кофейни в центре города.

— Сегодня в три. Приходите одна.

— Хорошо.

— И ещё, Вера...

— Да?

— Не верьте мне только потому, что я говорю уверенно. Я тоже был частью той истории. И не всё, что я сделал тогда, могу назвать правильным.

Связь оборвалась.

Вера положила телефон на стол.

Она вдруг поняла, что впервые за семь лет ей предстоит узнать о прошлом человека, которого она собиралась назвать мужем, больше, чем он сам когда-либо хотел ей рассказать.

И почему-то ей было страшно не от того, что она услышит.

А от того, что после этого уже не сможет делать вид, будто ничего не знает.

В три часа Андрей сидел за столиком у окна.

Он выглядел старше, чем на фотографии. Слегка поседевшие виски, глубокие складки возле губ, внимательный взгляд человека, который привык замечать детали.

Перед ним стояла чашка чёрного кофе.

— Вы пришли, — сказал он.

— Вы сомневались?

— Я сомневался, что вы захотите узнать правду, если она окажется неприятной.

— А если окажется ещё хуже, чем я представляю?

Андрей чуть усмехнулся.

— Тогда хотя бы перестанете представлять.

Вера села напротив.

— Расскажите мне об Алексее.

Выражение его лица изменилось.

— Алексей был человеком, который всегда считал, что может исправить чужие ошибки. Даже когда за это приходилось платить ему самому.

— Максим сказал, что они были друзьями.

— Это правда.

— И что Алексей хотел уйти от Дениса.

Андрей посмотрел на неё внимательнее.

— Значит, Максим всё-таки что-то рассказал.

— Он рассказал, что работал на Дениса, что в ту ночь на складе начался пожар и что он сбежал. Потом дал показания против вас.

— Удобная последовательность, — произнёс Андрей. — Слишком удобная.

— Что вы имеете в виду?

Он откинулся на спинку стула.

— Максим действительно был там. Я тоже был там. Алексей хотел забрать документы, которые могли уничтожить Дениса. Он думал, что сможет передать их полиции и на этом всё закончится.

— А вы?

— Я пытался его отговорить. Говорил, что такие люди не отпускают просто потому, что кто-то решил начать новую жизнь.

— И что произошло?

Андрей опустил глаза на чашку.

— Я ушёл раньше остальных.

— Почему?

— Потому что испугался.

Вера не ожидала такого ответа.

— Вы не пытаетесь оправдаться?

— А какой смысл? Я испугался за себя. У меня была возможность остаться, помочь Алексею, но я выбрал уйти. Когда я узнал о пожаре, было уже поздно.

Он говорил спокойно, но пальцы на чашке побелели.

— Я вернулся к складу, когда всё уже горело. Пожарные не подпускали никого. Позже мне сказали, что Алексей погиб.

— А Максиму?

— Максим был жив. И он знал, что произошло до пожара. Знал, кто приехал на склад и зачем. Знал, почему Алексей не смог выбраться.

Вера почувствовала, как холодеют пальцы.

— Он мог спасти Алексея?

Андрей не ответил сразу.

— Я не знаю, что именно Максим мог сделать в последние минуты. Никто из нас не знает всего, что происходило внутри. Но я знаю другое: после смерти Алексея Максим дал показания, которые сделали меня виновным.

— Он сказал, что вы подожгли склад?

— Не только. Он утверждал, что я организовал встречу, знал о документах и спровоцировал конфликт. По его словам, именно я создал ситуацию, в которой погиб Алексей.

— Но это неправда.

— Не вся правда, — поправил Андрей. — Я действительно знал о встрече. И действительно пришёл туда. Но я не устраивал пожар и не собирался никого убивать.

Вера вспомнила слова Максима: «Я сделал то, что считал единственным способом защитить Артёма».

— Почему Максим оговорил вас?

Андрей внимательно посмотрел на неё.

— Вот это я и хочу понять до сих пор.

— Он сказал, что Денис угрожал Артёму.

— Возможно. Денис всегда умел находить слабые места людей. Но угрозы не превращают ложь в правду.

— Вы провели в тюрьме семь лет?

— Семь лет моей жизни исчезли. А когда я вышел, оказалось, что все давно привыкли к версии, в которой я виноват.

Никому не хочется заново разбирать старую историю, особенно если она затрагивает влиятельных людей.

Вера почувствовала стыд, хотя не имела никакого отношения к тому, что произошло.

— Мне жаль.

— Не нужно. Вы не обязаны отвечать за поступки Мака-
сима.

Он помолчал, а затем достал из внутреннего кармана пиджака сложенный лист бумаги.

— Но есть ещё кое-что.

Вера развернула лист.

Это была копия старого протокола. Часть текста была закрыта чёрными полосами, внизу стояли подписи.

— Что это?

— Первоначальные показания одного из свидетелей. Их не включили в окончательное дело.

— Почему?

— Потому что свидетель отказался от них через два дня.

— Кто этот свидетель?

Андрей наклонился ближе.

— Этого я пока не скажу. Не потому, что хочу вас мучить. Если я ошибаюсь и назову не того человека, вы можете подвергнуть себя опасности.

Вера снова посмотрела на лист.

В конце абзаца была видна одна фраза:

«На территории склада находился ещё один мужчина, не

указанный в первоначальном списке участников встречи».

Она медленно подняла голову.

— Артём сказал мне, что на фотографии не все, кто был в ту ночь.

Андрей замер.

Впервые за весь разговор его спокойствие дало трещину.

— Он так сказал?

— Да.

— И когда именно?

— Вчера вечером.

Андрей отодвинул лист.

— Значит, он знает больше, чем я думал.

— Вы подозреваете Артёма?

— Я ничего не подозреваю без доказательств. Но теперь я уверен в одном: кто-то из тех, кто пережил ту ночь, до сих пор боится, что правда выйдет наружу.

— Что мне делать?

— Пока ничего. Не пытайтесь самостоятельно искать этого человека. И не рассказывайте Максиму о нашей встрече.

Вера поднялась.

— Я не могу обещать, что буду молчать, если он спросит меня прямо.

— Тогда не лгите ему. Просто не спешите рассказывать всё, что узнали.

Она убрала копию протокола в сумку.

У двери Андрей окликнул её:

— Вера.

Она обернулась.

— Вы любите Артёма?

Вопрос застал её врасплох.

— Я думала, что люблю.

— А теперь?

Вера посмотрела в окно. По тротуару шли люди, кто-то смеялся, кто-то говорил по телефону. Обычный день, обычный город. И никто из них не знал, что семь лет назад несколько человек совершили поступки, которые до сих пор определяли чужие жизни.

— Теперь я не знаю, сколько в моей любви было настоящего человека, а сколько — моего представления о нём.

Андрей кивнул.

— Это честный ответ.

Максим понял, что что-то изменилось, ещё до того, как Вера появилась в гараже.

Он не видел её два дня.

Два дня убеждал себя, что это хорошо. Что ей нужно держаться подальше от него, что он не имеет права втягивать её в прошлое, которое до сих пор пахло гарью и страхом.

Он даже отключил телефон на несколько часов, чтобы не проверять, не написала ли она.

Это оказалось унижительно.

В тридцать два года он прекрасно знал, как выглядит опасность. У неё бывали разные лица: человек с пистолетом, чу-

жая машина, следующая за тобой три квартала, звонок посреди ночи.

Но он никогда не считал опасным желание услышать чей-то голос.

До Веры.

Когда она вошла в гараж, Максим как раз закручивал гайку на колесе старой «Тойоты». Он вытер руки ветошью и посмотрел на неё.

— Что случилось?

— Почему ты решил, что обязательно должно что-то случиться?

— Потому что ты не приходишь сюда просто так.

— Может, я соскучилась.

Он замер всего на секунду, но она заметила.

— Не шути так, Вера.

— А я не шучу.

Максим отвёл взгляд.

— Тебе лучше уйти.

Она медленно подошла ближе.

— Ты уже говорил мне это.

— Значит, пора начать меня слушать.

— Ты всегда так поступаешь? Когда кто-то становится тебе безразличен, ты решаешь за него, что ему лучше?

Он резко положил ветошь на верстак.

— Ты ничего обо мне не знаешь.

— Именно! Потому что ты постоянно отталкиваешь меня,

как только я пытаюсь узнать хоть что-то.

— И правильно делаю.

— Почему?

Максим посмотрел на неё.

Он мог сказать, что рядом с ним ей грозит опасность. Что Денис не остановится. Что прошлое способно уничтожить не только его самого, но и любого, кто окажется слишком близко.

Всё это было правдой.

Но не всей.

— Потому что я не тот человек, которого ты ищешь, — произнёс он наконец.

— А какого человека я ищу?

— Того, который скажет тебе, что всё будет хорошо. Который возьмёт тебя за руку, пообещает защитить и выполнит обещание. Который не будет скрывать от тебя половину своей жизни.

Вера тихо спросила:

— А ты не можешь?

Он усмехнулся без радости.

— Я даже себе не могу этого обещать.

Она долго смотрела на него.

— Я сегодня встречалась с Андреем.

Максим побледнел.

— Что?

— Он рассказал мне о деле. О показаниях. О том, что про-

изошло после смерти Алексея.

— Я просил тебя не вмешиваться.

— А я тебя не просила решать за меня!

— Ты понимаешь, с кем связываешься?

— Да. С человеком, который считает, что может причинять боль другим, а потом называть это защитой.

Он отвернулся.

Эти слова попали точно в цель, потому что он сам думал о себе почти то же самое.

— Что он тебе рассказал? — спросил Максим.

— Что ты был на складе. Что дал показания против Андрея. Что там был ещё кто-то.

Максим медленно повернулся.

— Он сказал, что там был ещё кто-то?

— Да.

Несколько секунд он молчал.

— И что ещё?

— Что ты не единственный человек, который боится правды.

Максим сжал руки.

— Андрей не должен был втягивать тебя в это.

— Ты опять говоришь о том, что должны делать другие. А сам когда-нибудь собираешься решить, что должен сделать ты?

Он не нашёл с ответом.

Вера подошла к двери, но остановилась.

— Знаешь, что самое страшное, Максим? Я начала тебе верить. Не потому, что ты хороший. И не потому, что считаю тебя невиновным. Просто мне казалось, что ты хотя бы пытаешься стать другим.

Она обернулась.

— Не заставляй меня пожалеть об этом.

Дверь закрылась за ней.

Максим остался стоять посреди гаража.

Ему хотелось догнать её. Сказать, что он не умеет правильно просить прощения, что каждый раз, когда она смотрит на него, он вспоминает, каким человеком мог бы стать, если бы семь лет назад не струсил.

Но он не двинулся с места.

Потому что впервые понял: если он действительно хочет защитить Веру, ему придётся перестать использовать её безопасность как оправдание собственного страха.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Дениса.

«Ты зря позволил ей встретиться с Мельниковым. Теперь она задаёт правильные вопросы».

Следом пришло второе:

«Артём тоже начал вспоминать. Скоро вы оба поймёте, почему некоторые люди должны были остаться мёртвыми».

Максим перечитал последнее сообщение.

Потом набрал номер, который не использовал много лет.

— Мне нужно с тобой встретиться, — сказал он, когда на

том конце ответили.

— Поздновато ты вспомнил, что у тебя есть совесть, Громов.

— Я готов дать показания. Все. С именами и фактами.
На другом конце повисла тишина.

— Ты понимаешь, что после этого назад дороги не будет?
Максим посмотрел на закрытую дверь гаража.

— Понимаю.

— Тогда приезжай завтра. И на этот раз не смей исчезать,
когда станет страшно.

Связь оборвалась.

Максим убрал телефон в карман.

Он всё ещё не знал, заслуживает ли Вера его доверия. Не знал, простит ли его Артём. Не знал, сколько людей пострадает, когда правда наконец выйдет наружу.

Но он знал другое.

На этот раз он не убежит.

И если ради этого придётся разрушить ту жизнь, которую он так долго пытался сохранить, — значит, она никогда не была спасена.

А была лишь отсрочена.

Глава 9.

Вера проснулась от звонка телефона.

На экране высветилось имя Артёма. Она несколько секунд смотрела на него, прежде чем ответить.

— Да?

— Ты где?

Она села на кровати.

— Дома. А что?

— Я звонил тебе вчера вечером.

— Я видела.

— И почему не ответила?

Вера провела ладонью по лицу. Ей хотелось сказать, что она устала от допросов, от недомолвок, от необходимости объяснять каждый свой шаг. Но вместо этого она спросила:

— Ты хотел поговорить со мной или проверить, где я была?

— Не начинай, Вера.

— Я ещё ничего не начала.

Артём тяжело вздохнул.

— Я буду вечером дома. Нам нужно решить, что делать дальше.

— С нашей свадьбой?

— С нами.

Она почувствовала неприятную пустоту внутри.

Ещё неделю назад эти слова заставили бы её испугаться. Она бы немедленно начала искать способ помириться, сгладить конфликт, вернуть привычное спокойствие.

Теперь ей хотелось только одного — услышать правду.

— Хорошо, — ответила она. — Вечером поговорим.

Когда звонок закончился, Вера ещё долго сидела на кровати.

На тумбочке лежало обручальное кольцо. Она взяла его, повертела в пальцах и вдруг поняла, что не может вспомнить, когда в последний раз по-настоящему радовалась мысли о свадьбе.

Она любила Артёма. По крайней мере, любила того Артёма, которого знала семь лет назад. Человека, который приносил ей кофе перед экзаменами, смеялся над её глупыми шутками и мог часами слушать, как она рассказывает о своей мечте открыть маленькую кофейню.

Когда он успел превратиться в мужчину, который боялся её вопросов больше, чем возможной потери их отношений?

И когда она сама научилась принимать молчание за заботу?

Максим приехал на встречу раньше назначенного времени.

Офис Андрея Мельникова располагался на втором этаже старого здания. Небольшая приёмная, два кабинета, потёртый диван и запах кофе, который, казалось, въелся в стены.

Андрей стоял у окна, когда Максим вошёл.

— Не думал, что ты действительно придёшь.

— Я тоже.

— Что ж, хотя бы не разучился говорить правду о себе.

Максим не ответил.

Андрей повернулся к нему.

— Зачем ты здесь?

— Чтобы исправить то, что сделал.

— За семь лет ты ни разу не нашёл времени?

— Нашёл. Просто каждый раз находил причину не приходить.

— И что изменилось?

Максим посмотрел на него прямо.

— Я устал жить так, будто всё ещё должен Денису.

Андрей усмехнулся.

— Ты ему не должен. Ты ему принадлежишь ровно настолько, насколько сам это позволяешь.

— Знаю.

— Нет, Максим. Не знаешь. Иначе не пришёл бы сюда только после того, как в твоей жизни появилась женщина, которую ты боишься потерять.

Максим напрягся.

— Вера здесь ни при чём.

— Именно это ты повторяешь всем, кого втягиваешь в свои проблемы.

Несколько секунд они молчали.

— Я хочу дать показания, — сказал Максим. — Против Дениса. Против всех, кто был связан с тем делом.

— Тогда начни с главного. Кто был на складе в ту ночь?

Максим опустил глаза.

Перед ним снова возникли образы, которые он пытался похоронить: тусклый свет ламп, металлический лязг двери, голос Алексея, требовавшего от Дениса оставить его в покое.

А потом — дым.

Крик.

И собственные ноги, несущие его прочь от горящего здания.

— Я, Алексей, ты... — начал он. — И Денис.

— Это мы уже знаем. Кто ещё?

Максим помедлил.

— Я не видел его лица.

— Чьего?

— Человека, который приехал незадолго до пожара. Денис сказал, что он должен был забрать документы. Я услышал машину, потом голоса. Когда вышел из помещения, этот человек уже уходил.

— Ты говорил об этом на следствии?

— Нет.

— Почему?

Максим посмотрел на Андрея.

— Потому что Денис сказал, что если я открою рот, Артём будет следующим.

— А сейчас ты уверен, что угроза исчезла?

— Нет.

— Тогда ты понимаешь, что твои показания могут ничего не изменить, если ты снова начнёшь выбирать, какую часть правды можно рассказать?

Максим кивнул.

— Я расскажу всё, что помню.

Андрей подошёл к столу и достал папку.

— Тогда у нас есть проблема.

— Какая?

— Неделю назад кто-то запросил копию материалов старого дела. Неофициально. Человек знал, какие документы искать, и знал, что часть свидетельских показаний исчезла.

Максим нахмурился.

— Кто?

— Пока не установил. Но запрос был сделан через юридическую компанию, связанную с человеком по фамилии Лебедев.

Максим замер.

— Артём?

— Я не сказал, что это был он. Фамилия распространённая. Но я бы на твоём месте выяснил, почему кто-то снова заинтересовался этим делом именно сейчас.

Максим почувствовал, как внутри поднимается холодная тревога.

Артём не просто что-то знал.

Возможно, он давно искал ответы.

И, возможно, боялся найти их больше, чем кто-либо другой.

Вечером Вера приготовила ужин, хотя есть совершенно не хотелось.

Она делала это по привычке. Семь лет она старалась создавать уют даже тогда, когда внутри всё рушилось. Ставила на стол две тарелки, покупала любимый Артёмом хлеб, пом-

нила, какой чай он предпочитает после тяжёлого дня.

Когда он вошёл, она сидела у окна с чашкой остывшего чая.

— Ты не ужинала? — спросил он.

— Ждала тебя.

Артём снял куртку и прошёл на кухню.

— Давай поговорим.

Вера встала и последовала за ним.

Он долго смотрел на неё, словно пытался подобрать слова, которые позволят ему избежать самого неприятного.

— Я не хочу, чтобы мы расставались.

— Я тоже не хочу разрушать то, что у нас было.

— Тогда почему ты продолжаешь копаться в этой истории?

— Потому что она касается тебя. Потому что ты скрываешь от меня правду. И потому что я больше не могу строить семью с человеком, которому боюсь задавать вопросы.

Артём сел.

— Ты думаешь, мне легко?

— Я не знаю, что ты чувствуешь, Артём. Ты мне не рассказываешь.

Он провёл ладонью по волосам.

— Когда умер Алексей, мне было двадцать два. Я потерял брата и не знал, кому верить. Мать говорила, что нужно забыть случившееся. Полиция утверждала, что виноват Андрей. Максим исчез. А Денис... — Он запнулся.

Вера подалась вперёд.

— Что Денис?

— Он однажды пришёл ко мне и сказал, что если я продолжу задавать вопросы, то потеряю ещё кого-нибудь.

— И ты поверил ему?

— Я видел, на что он способен.

— Поэтому ты решил ничего не выяснять?

— Я пытался! — Артём повысил голос, но тут же осёкся.
— Прости. Я пытался, Вера. Но каждый раз мне давали понять, что я ничего не докажу. А потом я встретил тебя. Мы начали жить вместе, строить планы. И я решил, что прошлое должно остаться прошлым.

— Но оно не осталось.

— Нет.

Впервые за всё время он не пытался оправдаться.

Вера почувствовала, что злость немного отступает, уступая место усталости.

— Артём, я не прошу тебя забыть брата. Я прошу тебя доверять мне.

Он взял её за руку.

— Я боюсь тебя потерять.

— Тогда перестань отталкивать меня каждый раз, когда мне становится страшно.

Артём посмотрел на их сцепленные пальцы.

— Ты встречалась с Максимом сегодня?

Вера не ответила сразу.

— Да.

Он отпустил её руку.

— Значит, ты всё-таки выбираешь его.

— Нет. Я выбираю право знать правду. Не путай эти вещи.

— А если правда окажется такой, что ты больше не сможешь смотреть на меня?

Вера почувствовала, как сердце пропускает удар.

— Что ты сделал, Артём?

Он резко поднял голову.

— Ничего.

— Тогда почему ты так боишься?

Он встал и отошёл к окну.

— Я не могу рассказать тебе всё сегодня.

— Почему?

— Потому что сначала должен кое с кем встретиться.

— С кем?

Артём обернулся.

— С Денисом Кравцовым.

Вера медленно поднялась.

— Ты собираешься встретиться с человеком, который угрожал тебе и, возможно, причастен к смерти твоего брата, и даже не собирался мне об этом говорить?

— Я не хочу втягивать тебя.

Она горько усмехнулась.

— Как знакомо.

Артём вздрогнул, словно она ударила его.

— Вера...

— Когда ты собираешься встретиться с ним?

— Завтра.

Она отвернулась.

— Тогда я пойду с тобой.

— Нет.

— Это не просьба.

— Я не позволю тебе находиться рядом с этим человеком!

— А я не позволю тебе снова решить за меня, что мне можно знать, а что нельзя!

Они смотрели друг на друга, тяжело дыша.

И вдруг Вера поняла, что впервые за все семь лет не боится его несогласия.

Она не пыталась подобрать правильные слова. Не думала, как успокоить его, как вернуть привычную атмосферу, как сделать так, чтобы он снова улыбнулся.

Она просто стояла перед ним и ждала ответа.

Артём первым отвёл взгляд.

— Я не могу обещать, что ты узнаешь всё, — тихо произнёс он.

— Тогда я не могу обещать, что останусь.

В ту же ночь Денис Кравцов сидел в ресторане на окраине города.

Напротив него находился мужчина в тёмном пальто. Лицо мужчины оставалось в тени, а руки лежали на столе неподвижно.

— Громов решил заговорить, — сказал Денис.

— Он всегда был слабым. Просто долго убеждал себя в обратном.

— Если он даст показания, всплывут старые дела.

— Поэтому ты должен был решить проблему семь лет назад.

Денис медленно улыбнулся.

— Я решил. Но некоторые люди оказались живучими.

Мужчина поднял голову.

— А девушка?

— Вера? Она слишком любопытна.

— Убери её от этой истории.

— Я пытался. Но Громов вдруг решил стать героем, а Лебедев — искать правду. Они оба забыли, чем закончилась последняя попытка.

Мужчина наклонился вперёд.

— На этот раз всё должно закончиться иначе.

Денис посмотрел ему прямо в глаза.

— Ты уверен, что хочешь снова вмешиваться?

— Я не собираюсь позволить им разрушить мою жизнь.

— Даже если придётся разрушить их?

Мужчина поднялся, застегнул пальто и бросил на стол несколько купюр.

— Особенно если придётся.

Когда он ушёл, Денис ещё долго сидел неподвижно.

Потом достал телефон и написал сообщение.

«Завтра. Старый склад. Приведи Громова. И проследи, чтобы Лебедев ничего не узнал».

Он нажал «отправить».

А затем открыл фотографию, которую хранил в телефоне все эти годы.

На снимке были трое молодых мужчин: Максим, Алексей и Андрей.

Но Денис смотрел не на них.

Он смотрел на отражение в стекле за их спинами.

На человека, который стоял чуть в стороне и думал, что его никто не заметил.

Человека, который семь лет назад ушёл со склада живым.

И который теперь собирался закончить начатое.

Глава 10.

Утро началось с тишины.

Артём ушёл рано, оставив на кухонном столе записку: «Вернусь вечером. Не волнуйся».

Вера перечитала её дважды и невольно усмехнулась.

Не волнуйся.

Как будто эти два слова могли исправить всё, что происходило между ними последние дни.

Она смяла записку и выбросила её в мусорное ведро. Потом достала телефон и написала Максиму:

«Артём собирается встретиться с Денисом сегодня. Ты что-нибудь об этом знаешь?»

Ответ пришёл почти сразу.

«Где он будет встречаться?»

«Не сказал».

Три точки появились на экране, исчезли, а затем возникли снова.

«Вера, послушай меня внимательно. Если Артём поедет к Денису, не пытайся ехать за ним. Я сам разберусь».

Она нахмурилась.

«Вот опять. Ты ничего не объясняешь, только приказываешь».

На этот раз ответа пришлось ждать дольше.

«Потому что я знаю, чем это может закончиться».

Вера набрала сообщение, но стёрла его. Потом написала другое:

«Тогда расскажи мне. По-настоящему».

Максим не ответил.

Она положила телефон экраном вниз.

Ей всё чаще казалось, что мужчины в её жизни договорились между собой: один скрывал правду из страха, другой — из чувства вины. А она должна была терпеливо ждать, пока они решат, что ей пора узнать очередную часть её собственной истории.

Но больше ждать она не собиралась.

В половине одиннадцатого Максим уже стоял у ворот автомастерской, разговаривая по телефону с Андреем.

— Ты не должен ехать туда один, — говорил Андрей.

— Я не собираюсь устраивать драку.

— Я не о драке. Если Денис назначил встречу, значит, он что-то задумал.

— Он всегда что-то задумывает.

— Максим, я серьёзно. Мы можем передать информацию следователю и организовать встречу официально.

— К тому времени он успеет исчезнуть.

— А если это ловушка?

Максим посмотрел на дорогу.

— Тогда я хотя бы узнаю, кто за ней стоит.

— Ты опять думаешь, что обязан всё исправить самостоятельно.

— Нет. Я просто больше не хочу, чтобы за мои ошибки расплачивались другие.

Андрей тяжело вздохнул.

— Хорошо. Но ты отправишь мне адрес и будешь держать телефон включённым.

— Договорились.

Максим завершил звонок.

Он не собирался рассказывать Вере о встрече с Денисом. Не потому, что не доверял ей. По крайней мере, именно это он пытался внушить себе.

На самом деле он боялся другого.

Если Вера окажется рядом, ему придётся выбирать между правдой и её безопасностью. А он слишком хорошо знал, что раньше уже сделал неправильный выбор.

И не был уверен, что на этот раз окажется сильнее соб-

ственного страха.

Вера не собиралась следить за Артёмом.

По крайней мере, сначала.

Она пыталась работать, отвечала на звонки в клинике, записывала пациентов и даже улыбалась пожилой женщине, которая в очередной раз перепутала время приёма.

Но в голове постоянно звучали слова Артёма: «Я не могу рассказать тебе всё сегодня».

К обеду она поняла, что больше не выдержит.

Она позвонила ему.

— Ты где?

— На работе. Что случилось?

— Во сколько встреча с Денисом?

Пауза.

— Вера, мы уже говорили об этом.

— Нет. Это ты говорил, а я слушала. Теперь ответь на вопрос.

Артём устало выдохнул.

— В семь. На старом складе за городом.

У Веры похолодели руки.

— На каком складе?

— На том самом.

Она закрыла глаза.

— Ты понимаешь, что это может быть опасно?

— Я понимаю.

— Тогда почему ты туда едешь?

— Потому что семь лет назад я позволил всем вокруг решать за меня. Больше не позволю.

В его голосе было что-то новое — не раздражение, не привычная уверенность, а настоящая решимость.

— Артём, пожалуйста. Не ходи туда один.

— Я должен.

— Ты ничего никому не должен доказывать ценой собственной жизни.

Он помолчал.

— Я позвоню тебе, когда всё закончится.

— Нет. Ты позвонишь мне до того, как туда войдёшь.

— Вера...

— Обещай.

— Хорошо.

Она отключилась и несколько секунд смотрела на телефон.

Потом нашла номер Максима.

— Я знаю, где встреча, — сказала она, когда он ответил.

— Откуда?

— Артём сам сказал. В семь вечера, на старом складе.

На другом конце стало тихо.

— Вера, не вздумай туда ехать.

— Я не собираюсь стоять в стороне, пока вы все продолжаете играть в свои тайны.

— Это не игра!

— Тогда перестань обращаться со мной так, будто я ни-

чего не понимаю.

Максим молчал.

— Я не хочу, чтобы с ним что-нибудь случилось, — продолжила Вера. — И с тобой тоже.

Последние слова вырвались сами собой.

Она услышала, как Максим резко выдохнул.

— Не говори мне такого.

— Почему?

— Потому что я могу поверить.

И отключился.

Вера медленно опустила телефон.

Впервые Максим не попытался объяснить, почему она должна держаться от него подальше.

Он просто испугался.

И этот страх оказался гораздо красноречивее всех его слов.

В шесть сорок пять Артём припарковал машину возле старого промышленного комплекса.

Здание склада почти не изменилось за семь лет. Только крыша сильнее просела, окна были заколочены, а металлические ворота покрылись рыжей ржавчиной.

Артём заглушил двигатель и долго сидел неподвижно.

Он помнил этот запах.

Сырость, бензин, старая древесина.

И дым.

В ту ночь ему было двадцать два. Алексей обещал вер-

нуться домой к полуночи. Они собирались на выходных поехать к матери, а потом Алексей хотел рассказать ему кое-что важное.

Он не вернулся.

После похорон Артём пытался узнать, что произошло. Задавал вопросы, искал свидетелей, встречался с людьми, которые знали брата.

А потом к нему пришёл Денис.

Он не угрожал напрямую. Не повышал голос. Просто положил перед Артёмом фотографию его матери возле дома и сказал:

«Не превращай одну потерю в несколько».

Артём отступил.

На какое-то время ему показалось, что это правильное решение. Он хотел сохранить мать, построить собственную жизнь, перестать жить в ожидании очередного удара.

Но теперь он понимал: молчание не спасло его от прошлого. Оно только позволило прошлому распоряжаться его будущим.

Он вышел из машины.

— Ты всё-таки приехал.

Денис стоял у ворот, засунув руки в карманы пальто.

— Ты сказал, что у тебя есть ответы.

— А ты решил, что заслужил их?

— Я решил, что больше не боюсь тебя.

Денис улыбнулся.

— Люди часто путают усталость со смелостью.

— Где человек, который был с тобой в ту ночь?

Улыбка исчезла.

— Сразу к делу.

— Я знаю, что на складе был кто-то ещё.

— Кто тебе сказал?

— Это неважно.

Денис приблизился.

— Твой брат тоже задавал слишком много вопросов. И посмотри, чем всё закончилось.

Артём резко схватил его за воротник.

— Не смей говорить о нём!

Денис даже не попытался вырваться.

— Вот он, настоящий Артём Лебедев. Всё ещё мальчик, который думает, что может вернуть брата, если достаточно сильно разозлится.

Артём отпустил его.

— Ты знаешь, кто его убил?

Денис поправил пальто.

— Я знаю, кто был виноват в том, что случилось. Но ты не готов услышать ответ.

— Решать мне.

— Тогда начнём с простого. Максим Громов не рассказал тебе всей правды.

Артём побледнел.

— Я это знаю.

— Нет. Ты знаешь, что он солгал. Но ты не знаешь, о чём он солгал на самом деле.

Денис вынул из кармана сложенный лист и протянул ему.

— Посмотри.

Артём развернул бумагу.

Это была копия старого протокола допроса. Несколько строк были подчёркнуты.

Внизу стояла подпись Максима.

Артём прочитал текст один раз. Потом второй.

— Это невозможно.

— Почему? Потому что ты столько лет верил в другую версию?

— Здесь написано, что Алексей сам привёл Андрея на склад.

— Именно.

— Максим говорил, что Андрей появился там неожиданно.

— Максим много чего говорил.

Артём поднял глаза.

— Зачем ты показываешь это мне?

Денис наклонился к нему.

— Потому что скоро твоя невеста узнает то, чего не должна знать. А ты должен решить, на чьей стороне окажешься.

— Вера здесь ни при чём.

— Теперь при чём. Она слишком близко подошла к правде.

В этот момент за их спинами раздался звук двигателя.

К воротам подъехал чёрный автомобиль.

Из него вышел Максим.

Денис усмехнулся.

— Вот и наш герой.

Максим остановился в нескольких шагах от них.

— Отпусти его, Денис.

— Я никого не держу.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

Денис перевёл взгляд с одного мужчины на другого.

— Семь лет назад вы оба позволили мне решать, что будет с вашими жизнями. Один из вас промолчал, второй поверил лжи. А теперь вы решили стать честными?

— Я готов дать показания, — сказал Максим.

— Прекрасно. Тогда начни с того, что действительно произошло в ночь смерти Алексея.

Максим посмотрел на Артёма.

Тот держал лист, сжимая его так сильно, что бумага смялась.

— Артём, не верь всему, что он говорит.

— А чему мне верить? — спросил Артём. — Твоим словам? Ты уже однажды уничтожил жизнь невинного человека.

Максим опустил голову.

— Да.

Простой ответ оказался страшнее любых оправданий.

Артём шагнул к нему.

— Ты дал показания против Андрея. Ты позволил ему провести семь лет в тюрьме. Ты знал, что он не виноват?

— Да.

— И молчал?

— Да.

Артём ударил его.

Максим отступил, но не ответил ударом. Кровь выступила на губе.

— За что? — выдохнул Артём. — Почему ты не сказал мне правду?

Максим вытер губу тыльной стороной ладони.

— Потому что Денис угрожал тебе.

— Ты мог обратиться в полицию!

— Мог.

— Мог рассказать мне!

— Мог.

— Так почему?!

Максим посмотрел ему прямо в глаза.

— Потому что я был трусом.

Ветер гнал по земле сухие листья. Где-то внутри здания хлопнула незакреплённая дверь.

Денис наблюдал за ними с явным удовольствием.

— Вот теперь мы начинаем говорить честно.

— Заткнись, — бросил Артём.

Денис перестал улыбаться.

— Осторожнее, мальчик. Ты ещё не знаешь, кто именно виноват в смерти твоего брата.

Артём замер.

Максим медленно повернулся к Денису.

— Ты обещал, что его не тронешь.

— Я обещал многое, Максим. Ты ведь тоже обещал молчать.

— Кто был там в ту ночь? — спросил Артём.

Денис не ответил.

Вместо этого он достал телефон и посмотрел на экран.

— Похоже, наш вечер становится интереснее.

Максим почувствовал неладное раньше, чем услышал звук машины.

Он резко повернулся к дороге.

Из темноты показались фары второго автомобиля.

— Артём, в машину! — крикнул он.

— Что?

— Немедленно!

Двери чёрного автомобиля открылись.

Двое мужчин вышли наружу.

Один держал в руке металлический предмет, другой направился прямо к Денису.

И в этот момент Максим понял: Денис назначил эту встречу не для того, чтобы рассказать правду.

Он хотел заставить их замолчать.

Навсегда.

Вера остановилась в нескольких сотнях метров от склада.

Она не собиралась нарушать обещание и ехать следом, но тревога оказалась сильнее здравого смысла. Когда Артём не ответил на звонок, она села в такси и попросила водителя ехать по адресу, который он назвал.

Теперь она стояла у обочины, глядя на тусклые огни заброшенного здания.

Телефон завибрировал.

Неизвестный номер.

Она ответила.

— Вера Соколова?

— Кто это?

— Если хотите, чтобы Артём остался жив, немедленно уезжайте оттуда.

У неё перехватило дыхание.

— Что происходит?

— Вы не должны были приезжать.

— Кто вы?

Но звонок оборвался.

Вера посмотрела на склад.

Внутри что-то глухо ударилось о металл.

Потом раздался крик.

Она побежала.

И впервые за все эти дни не думала ни о правде, ни о прошлом, ни о том, кого из мужчин ей следовало выбрать.

Она думала только о том, что может опоздать.

Глава 11.

Вера бежала, почти не чувствуя ног.

У ворот склада она остановилась лишь на секунду. Изнутри доносились голоса, грохот и чей-то тяжёлый кашель. Она достала телефон, собираясь вызвать полицию, но в этот момент услышала знакомый голос.

— Артём, назад!

Максим.

Вера бросилась внутрь.

В полумраке она увидела троих мужчин. Артём стоял возле бетонной колонны, прижимая ладонь к разбитой губе. Максим заслонял его собой, а Денис находился у противоположной стены. Один из незнакомцев держал Максима за куртку, второй приближался к Артёму.

— Остановитесь! — крикнула Вера.

Все обернулись.

Максим побледнел.

— Вера? Ты что здесь делаешь?!

— Я услышала...

— Уходи отсюда!

— Нет!

Незнакомец, державший Максима, отпустил его и усмехнулся.

— Вот теперь понятно, почему ты решил заговорить, Громов. Нашёл себе слабое место.

Максим резко ударил его локтем и вырвался.

— Не трогай её.

— Максим, не надо! — крикнула Вера.

Второй мужчина двинулся к ней.

Артём перехватил его руку, и они вместе ударились о деревянный ящик. Раздался треск. Вера отшатнулась, споткнулась о кусок металла и упала на колени.

Максим увидел это.

И на мгновение перестал слышать всё остальное.

Он оттолкнул противника, бросился к Вере и помог ей подняться.

— Ты цела?

— Да.

— Нога?

— Максим, я в порядке!

Он быстро осмотрел её, словно не верил словам.

— Я же просил тебя не приезжать.

— А я просила тебя перестать решать за меня!

— Вы можете выяснить отношения позже? — резко бросил Артём.

Они обернулись.

Один из незнакомцев лежал на полу, второй уже поднялся. Денис стоял у выхода и спокойно наблюдал за происходящим.

— Ты всё это подстроил? — спросил Максим.

— Не всё, — ответил Денис. — Но ты ведь сам приехал. И Лебедев приехал. Даже девушка решила присоединиться.

Я никого не заставлял.

— Ты хотел, чтобы мы подрались друг с другом.

— Я хотел увидеть, кто из вас наконец перестанет прятаться за чужими спинами.

Снаружи послышался вой сирены.

Денис впервые потерял самообладание.

— Ты вызвал полицию? — спросил он Максима.

— Нет.

Вера подняла телефон.

— Я вызвала.

Максим посмотрел на неё, и в его взгляде смешались удивление и облегчение.

— Уходим, — сказал он.

— Никто никуда не уйдёт! — крикнул Денис.

Но его собственные люди уже отступали к запасному выходу. Через несколько секунд в помещении остались только они трое.

Артём подошёл к Денису.

— Я хочу знать, кто был там в ту ночь.

— Не сегодня, — ответил тот.

— Ты больше не будешь решать за меня!

Артём схватил его за плечо, но Максим остановил его.

— Не здесь. Не так.

Артём резко повернулся.

— Ты ещё будешь учить меня, как поступать правильно?

Максим выдержал его взгляд.

— Нет. Я просто не хочу, чтобы ты повторил мою ошибку. Сирены приближались.

Денис отступил к двери и бросил на них последний взгляд.

— Вы думаете, что сегодня победили? Вы даже не представляете, какую правду собираетесь открыть.

Он исчез за выходом прежде, чем приехала первая патрульная машина.

Вера сидела в машине скорой помощи, пока фельдшер обрабатывал ссадину на колене.

Ничего серьёзного. Только ушиб и испачканные джинсы. Но руки всё ещё дрожали.

Артём находился неподалёку, разговаривая с полицейским. У него была рассечена губа и начинал темнеть синяк на скуле.

Максим стоял в стороне, прислонившись к своей машине. Он не смотрел на Веру.

И это почему-то раздражало её сильнее, чем его прежние приказы.

Когда фельдшер закончил, она спрыгнула с подножки и направилась к нему.

— Ты собираешься сделать вид, что меня здесь нет?

Максим поднял глаза.

— Тебе нужно ехать домой.

— Я только что чуть не оказалась в больнице, а ты снова отправляешь меня домой.

— Потому что я не хочу, чтобы ты пострадала!

— Тогда объясни мне, что происходит!

Он провёл ладонью по лицу.

— Не здесь.

— Конечно. Не здесь, не сейчас, не сегодня. Когда-нибудь потом, когда ты решишь, что я достаточно подготовлена к очередной порции правды?

— Вера...

— Нет. Послушай меня. Я приехала сюда не потому, что считаю тебя героем. И не потому, что хочу, чтобы ты меня спасал. Я приехала, потому что испугалась за Артёма. И за тебя тоже.

Последние слова она произнесла тише.

Максим отвёл взгляд.

— Вот этого я и боюсь.

— Чего? Что я буду переживать за тебя?

— Что однажды ты привыкнешь к этому. К опасности, к моим проблемам, к необходимости постоянно ждать, когда я вернусь. Я не хочу, чтобы ты жила так.

— А ты спросил, какой жизни хочу я?

Он молчал.

— Ты всё время говоришь, что не заслуживаешь доверия, что я должна держаться подальше. Но ты даже не даёшь мне возможности самой решить, кто ты для меня.

Максим посмотрел на неё.

— А если я скажу, что хочу быть для тебя кем-то боль-

шим, чем человеком из прошлого?

Сердце Веры болезненно сжалось.

— Тогда я спрошу, что ты собираешься с этим делать.

Он открыл рот, но не успел ответить.

— Вера!

Артём подошёл к ним.

— Нам нужно поговорить.

Она повернулась к нему.

— Хорошо.

Артём посмотрел на Максима.

— Наедине.

Максим отступил на шаг.

— Конечно.

Он направился к машине, но Вера окликнула его:

— Максим!

Он обернулся.

Она хотела сказать что-то важное. Что-то, что объяснило бы ему, почему она так боится его потерять, хотя ещё недавно едва знала его.

Но слова не пришли.

Поэтому она лишь произнесла:

— Не исчезай.

Максим долго смотрел на неё.

— Постараюсь.

И впервые его обещание прозвучало не как попытка успокоить её, а как признание того, что он действительно соби-

рается остаться.

Артём отвёз Веру домой.

Всю дорогу они молчали.

У подъезда он заглушил двигатель, но не вышел из машины.

— Ты могла погибнуть, — сказал он наконец.

— Ты тоже.

— Я не о себе.

Вера повернулась к нему.

— А я о нас обоих.

Артём закрыл глаза.

— Когда я увидел тебя на складе, я подумал, что потерял тебя.

— Ты не можешь потерять меня только потому, что я перестала молчать.

— Я знаю.

Он произнёс это так тихо, что она едва расслышала.

— Я знаю, что поступал неправильно. Я хотел защитить тебя, но на самом деле просто боялся, что если ты узнаешь всё, то уйдёшь.

— Ты должен был дать мне возможность самой решить.

— Да.

Вера ждала продолжения.

Артём достал из внутреннего кармана сложенный лист. Тот самый протокол, который передал ему Денис.

— Я не рассказал тебе всего, — произнёс он. — Но есть

одна вещь, которую ты должна знать.

Она взяла бумагу.

— Что это?

— Копия показаний, которые Денис передал мне сегодня. Там есть имя человека, которого не было в первоначальном деле.

Вера развернула лист и прочитала подчёркнутую строку.

«Лицо, прибывшее на склад незадолго до начала пожара, опознано свидетелем как Алексей Лебедев».

Она медленно подняла голову.

— Это же имя твоего брата.

Артём кивнул.

— Только Алексей погиб внутри склада. А свидетель утверждает, что видел его снаружи уже после начала пожара.

Вера снова посмотрела на бумагу.

— Значит, кто-то ошибся?

— Или кто-то солгал.

— Но если Алексей был снаружи...

— Тогда мы не знаем, что именно произошло в ту ночь.

Вера почувствовала, как привычная картина прошлого рассыпается на части.

— Артём, ты думаешь, что твой брат мог выжить?

Он долго молчал.

— Я не знаю, — ответил он наконец. — И боюсь даже надеяться.

Поздно ночью Максим сидел в гараже, положив перед со-

бой старую фотографию.

На снимке Алексей улыбался, обняв его за плечи. Андрей стоял рядом, скрестив руки на груди. Они были молоды, самоуверенны и искренне верили, что худшее, что может случиться с человеком, — это потерять деньги или работу.

Максим провёл пальцем по краю фотографии.

Он помнил тот вечер.

Помнил, как Алексей сказал ему, что всё ещё можно исправить.

Помнил, как обещал ему помочь.

И помнил, как не сдержал обещание.

Телефон завибрировал.

Сообщение с неизвестного номера:

«Если хочешь узнать, кто действительно погиб в ту ночь, приезжай завтра один. Старый адрес. И на этот раз не бери с собой ни полицию, ни своих новых друзей».

Максим перечитал сообщение.

Потом увеличил прикреплённую фотографию.

На ней был мужчина, стоявший возле горящего склада.

Лица почти не было видно.

Но Максим узнал часы на его запястье.

Такие же часы Алексей носил семь лет назад.

Он резко поднялся.

Если фотография настоящая, то всё, во что он верил последние семь лет, могло оказаться ложью.

И тогда вопрос был уже не в том, кто виноват в смерти

Алексея.

Вопрос был в другом.

Кого они на самом деле похоронили семь лет назад?

Глава 12.

Максим не спал всю ночь.

Он увеличивал фотографию, менял яркость экрана, всматривался в каждую деталь, словно от этого зависело, сможет ли он вернуть семь лет своей жизни.

Мужчина на снимке стоял возле горящего склада. Лицо скрывала тень, одежда была испачкана сажей, но на запястье блестели часы.

Серебристый корпус. Чёрный кожаный ремешок. Небольшая царапина возле застёжки.

Максим помнил эту царапину.

Он сам повредил часы Алексея за несколько месяцев до его смерти, когда они вместе чинили старый мотоцикл. Алексей тогда долго возмущался, а потом рассмеялся и сказал, что теперь у него есть вещь с историей.

Максим откинулся на спинку стула.

Нет.

Это ничего не доказывало.

Часы могли принадлежать кому угодно. Фотография могла быть подделкой. А неизвестный отправитель мог знать о его прошлом достаточно, чтобы сыграть на старых воспоминаниях.

Но если снимок настоящий...

Максим вскочил, схватил куртку и направился к выходу. Он уже взялся за дверную ручку, когда телефон снова завибрировал.

Сообщение от Андрея:

«Ничего не предпринимай. Я проверил номер, с которого тебе писали. Он зарегистрирован на человека, которого официально не существует».

Следом пришло второе:

«И ещё. Я нашёл первоначальный акт опознания погибшего. В нём есть несоответствие».

Максим немедленно набрал его.

— Какое несоответствие?

— По телефону не хочу обсуждать.

— Андрей, говори.

— В первоначальном акте указано, что тело опознали по личным вещам. Но в материалах дела нет ни одного документа, подтверждающего, что эти вещи принадлежали Алексею.

Максим почувствовал, как пересохло во рту.

— То есть...

— Я не утверждаю, что Алексей жив. Пожар был настоящим, и человек действительно погиб. Но процедура опознания вызывает вопросы.

— Кто подписал акт?

— Марина Викторовна.

Максим закрыл глаза.

Мать Артёма.

Женщина, которая семь лет жила с убеждением, что похоронила сына.

— Ты уверен?

— Я держу документ перед собой.

— Не говори пока Артёму.

— Почему?

Максим посмотрел на фотографию.

— Потому что если это ошибка, мы дадим ему надежду, которую потом не сможем забрать. А если это не ошибка, кто-то очень долго скрывал от него правду.

Андрей помолчал.

— И что ты собираешься делать?

— Найду человека, который прислал снимок.

— Один?

Максим не ответил.

— Громов, если ты снова решил пожертвовать собой ради остальных, хотя бы придумай что-нибудь оригинальнее.

— Я позвоню тебе, когда буду на месте.

— Нет. Ты сначала пришлешь мне адрес.

Максим тяжело выдохнул.

— Хорошо.

Он завершил разговор и ещё раз посмотрел на фотографию.

Потом открыл переписку с Верой.

Пальцы замерли над клавиатурой.

Ему хотелось рассказать ей всё. О снимке, о часах, о несоответствии в документах. Хотелось услышать её голос и хотя бы на несколько минут перестать чувствовать себя человеком, который снова стоит перед закрытой дверью прошлого.

Но он боялся, что она поедет с ним.

И ещё сильнее боялся, что она не захочет.

В итоге он написал только:

«Как ты себя чувствуешь после вчерашнего?»

Ответ пришёл через минуту.

«Колено болит. А вот с головой всё гораздо хуже».

Максим невольно улыбнулся.

«Это я заметил».

«Не налей, Громов».

Он перечитал сообщение несколько раз. Потом набрал:

«Я рад, что ты в порядке».

На этот раз Вера ответила не сразу.

«Я тоже. И я всё ещё жду, когда ты перестанешь скрывать от меня правду».

Максим долго смотрел на экран.

Потом написал:

«Сегодня вечером я всё расскажу. Обещаю».

Он отправил сообщение прежде, чем успел передумать.

И впервые за долгое время решил, что обещание должно стать для него не очередной причиной бояться, а причиной действовать.

Вера прочитала сообщение Максима, сидя в кабинете

клиники.

Она улыбнулась, но улыбка быстро исчезла.

Вчерашняя ночь всё ещё возвращалась к ней короткими, неприятными вспышками: грохот, крики, лицо Артёма, кровь на губе Максима.

И слова, которые она никак не могла забыть.

«Я хочу быть для тебя кем-то большим, чем человеком из прошлого».

Она не знала, что ответить на это признание. Потому что сама не понимала, кем Максим уже успел стать для неё.

Он раздражал её своей закрытостью. Порой говорил так, словно привык, что его мнение важнее чужого. Исчезал именно тогда, когда она начинала ему доверять.

Но рядом с ним она почему-то чувствовала себя живой.

Не удобной. Не правильной. Не той женщиной, которая должна вовремя приготовить ужин, улыбнуться будущему мужу и не задавать лишних вопросов.

Рядом с Максимом ей хотелось спорить, смеяться, злиться и говорить то, что она действительно думает.

И это пугало сильнее, чем она была готова признать.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Артёма:

«Мама хочет поговорить с тобой. Говорит, что вспомнила одну важную деталь. Я не смог уговорить её отложить разговор».

Вера нахмурилась.

Она набрала номер Марины Викторовны.

— Вера, милая, — ответила та после первого гудка. — Ты можешь приехать ко мне сегодня?

— Конечно. Что случилось?

— Я не хочу обсуждать это по телефону.

Вера выпрямилась.

— Это связано с Алексеем?

На другом конце повисла тишина.

— Да, — наконец ответила Марина Викторовна. — И с Максимом тоже.

Марина встретила Веру у двери.

За последние дни женщина заметно постарела. Она держалась прямо, как всегда, но в её движениях появилась какая-то осторожность, будто каждый шаг требовал от неё дополнительных усилий.

— Проходи.

Вера сняла пальто и прошла в гостиную.

На журнальном столике лежала старая коробка с фотографиями. Рядом стояла чашка нетронутого чая.

— Я долго думала, стоит ли тебе это показывать, — начала Марина. — Но после того, что произошло вчера, больше не могу молчать.

— Что вы знаете?

Марина села напротив неё.

— Семь лет назад, после пожара, мне сообщили, что Алексей погиб. Я не видела его лица. Мне сказали, что со-

стояние тела не позволяет провести обычное опознание, но его вещи были найдены рядом.

Вера вспомнила слова Андрея.

— Какие вещи?

— Часы. Кольцо, которое он носил на цепочке. И ключи от квартиры.

— Вы сами их видели?

Марина медленно покачала головой.

— Нет. Мне показали только список.

— Но вы подписали акт опознания.

Женщина побледнела.

— Ты откуда знаешь?

— Андрей нашёл документы. Там ваша подпись.

Марина опустила глаза.

— Я подписала бумаги в больнице. Мне сказали, что это формальность. Что нужно закончить оформление, иначе похороны задержатся. Я была в таком состоянии, что едва понимала, что происходит.

Вера осторожно накрыла её руку своей.

— Вы не должны винить себя за то, что доверились людям.

— А если я ошиблась? — прошептала Марина. — Если мой сын был жив, а я похоронила другого человека?

Вера не знала, что ответить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.